

ОЛЕГ БОРИСОВ

БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА

ЗОЛОТО

Олег Николаевич Борисов
Золото
Серия «Боевая фантастика (АСТ)»

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30814045
Олег Борисов Золото:
ISBN 978-5-17-107420-3

Аннотация

Правду и честь здесь покупают за золото. Кровью смывают ложь королей. И лишь пираты честны в своих желаниях и жажде добычи. Беглые рабы. Бывшие солдаты. Убийцы и контрабандисты. Повелители небес на летающих кораблях. Охотники за парящими галеонами...

Содержание

Пролог,	5
Глава 1	7
Глава 2	40
Глава 3	74
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Олег Борисов

Золото

Серия «Боевая фантастика»

© Олег Борисов, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Осень – в небе жгут корабли...
ДДТ

Пролог, который полноценным прологом назвать пошло, но согласно канонам жанра, что-то подобное должно болтаться в начале рассказываемой истории

– ...По совокупности преступлений против короны, суд приговаривает обвиняемого к смертной казни путем четвертования. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит!

И бьющий по ушам стук деревянного молотка о столешницу. Хлоп – и будто Моса старой метлой все мысли из головы вышиб. Прошелся по заплеванной палубе, и все – за борт, чтобы боцмана лишний раз не злить. Один удар – и острой сталью подвели черту за все минувшее. Хотя сейчас деревяшкой стучали, с железом познакомят завтра. Как раз, когда первые солнечные лучи тучки проткнут и заглянут на выстуженную зимними ветрами площадку на краю обрыва. Или вообще на потеху публике на площадь приволокут. Железом тыкать будут завтра, а мурашки по коже уже сейчас.

«Похоже, отбегался ты, Карл Вафместер, бывший сержант

королевской abordажной роты. А еще до кучи – бывший ловелас и удачливый пират, так некстати завернувший на огонек к правосудию».

– Увести обвиняемого!

И лишь звон тяжелых кандалов в тишине длинного коридора.

Надо же было придумать – окончательный и обжалованию не подлежит... И насмешливый свист ветра за грязными окнами:

– Не подлежит... Не подлежит, Карл, и не надейся...

Глава 1

О тех, кто имел глупость послушать посулы вербовщика

– На три пальца к ветру, первый и второй ряд... Залп!

Карл любыми богами готов был поклясться, что Щербатый Жуз душу темным силам прозаложил еще в младенчестве. Иначе не объяснить, каким образом старшина лучников способен уловить малейшие движения воздушных потоков в кристально чистом воздухе. Вот хоть тысячу раз прикидывай, куда облака хвосты распушили и как флаги на мачтах колышутся, но твоя стрела уйдет в «молоко». А brave ребята Жуза положат свои подарки точно в цель, можно не сомневаться. Вон, до беглеца с драными парусами две сотни шагов, а обрушившийся пернатый дождь изрядно проредил зазевавшуюся команду. Какой-то бедолага даже слетел с кормы и закувыркался вниз, к затянутой серой пеленой земле.

– Вы нам хоть кого-нибудь оставьте, «чертовы портные»!¹ – это уже прогудел басом сержант, бочкоподобный Арни. – Третье судно к досмотру, а вместо пленных одни покойники.

---

¹ Насмешливое прозвище королевских лучников. Обычно таким образом намекают, что хорошие стрелки способны «проткнуть» любого врага, подобно шилу парусного мастера.

– На твою долю хватит, – оставил последнее слово за собой Жуз. – Это же гартангиец, у него в трюмах головорезов больше, чем блох на бродячей собаке...

Тут старшина прав, толстобрюхий чужой корабль за высокими бортами прячет скорее всего толпу пиратов, а не тюки с товаром. Вон как улепetyвает, не желая принимать досмотровую команду.

Абордажники болтались рядом с Хапраном уже третий дождливый месяц. Как только Его Величество Барб Собира-тель решил возобновить войну с «сыроедами» с Тронных островов, так солдат пинками на реквизированные лохани и загнали. По роте на каждое из пяти скрипучих корыт, по недосмотру Повелителя Ветров до сих пор ползающих по небесам. Командование верило, что лучшие головорезы приграничных крепостей надают по шаловливым ручкам контрабандистов, заполонивших порты Хапрана и соседних городишек.

Правда, войной этот поход назвать можно было с очень большой натяжкой. Так, поиграть мускулами и по возможности наполнить тощую провинциальную казну. Королевская власть тыкала промокшим штандартом не успевшим удрать бедолагам, контрабандисты потеряли несколько судов и теперь прятались в ворохе мелких летающих островов. А наместник ругал почем зря нежданно свалившегося на голову командира абордажников, бритого налысо полковника Рампа. Разжиревшего без меры наместника как раз на это толь-

ко и хватало после подсчета убытков от притихшей незаконной торговли. На Его Величества толстобрюхий чинуша рот предпочитал не открывать. Помнил, что наш благородный король скор на расправу. За что и любим народом, железной рукой собранным под его управлением.

Но пока Карл скучал и поглядывал на рулевого, беспрестанно ворочавшего штурвал, «абордажник» почти нагнал контрабандиста и пристроился чуть выше и сзади, перехватив парусами редкие порывы ветра. Двухмачтовая шхуна начала медленно дрейфовать влево, все ближе накатываясь на уходящий в туманную высоту гранитный бок безымянного острова. Еще минут десять – пятнадцать, и команде атакованного корабля придется бросать оружие и спешно спускать драную парусину, а то приложит их о камни со всей силы. Расстояние стало слишком близким, и Щербатый Жуз укрыл своих людей за высокими дощатыми щитами. Теперь лишь самые опытные выцеливали в щели чужих матросов, пытаясь подловить какого-нибудь бедолагу. Но все живое будто вымерло на «купце», и Карлу эта тишина не нравилась все больше.

Кто обычно занимается контрабандой? Простые торговцы, мечтающие при удобном случае положить лишние пару-тройку монет в карман. Чтобы подобная публика стреляла в ответ или пыталась огрызаться абордажной команде? Да никогда! Покрутятся на знакомых воздушных потоках, попытаются оторваться от назойливого неповоротливого пре-

следователя — на этом все и заканчивается. Либо оставят таможню с носом и скроются за очередным островом, либо признают поражение и побыстрее спустят паруса, чтобы не злить солдат лишний раз. А то ведь сколько раз бывало, что слишком наглые капитаны-контрабандисты вместо возвращения в порт летели за борт, «оступившись» на мокрых досках.

Похоже, непонятное поведение зажатого у скалы корабля не понравилось не только Карлу. Сержант оглянулся через плечо и буркнул:

— Первую группу возглавишь. На вторую Огрызка поставлю. И пока пристройки на верхней палубе не зачистите, чтобы вниз не совались.

Вот так всегда — как лишнюю монету с премиальных получить, так черноволосый красавец в конце бесконечной очереди. А как голову под чужие мечи подставить — так «старички сдюжат, старички справятся»... И всего лишь нужно было выжить в паре рукопашных, чтобы Арни стал затыкать весельчаком-балагуром любую опасную дыру. Наверное, мечтал все же дожидаться, когда полоса странного везения закончится и нахальный бывший фермер отправится кормить червей на болотах. А то ротный уже задумывается, не отблагодарить ли отчаянную голову лишней нашивкой на рукав. Ну а где одна нашивка, там и вторую можно заработать и потеснить растерявшего былую прыть сержанта. Вот и забеспокоился хитрый толстяк, заерзал на пригретом месте. Две

нашивки – это уже власть. Крохотная, но власть. И возможность идти следом за штурмовой группой, спасая любимую шкуру от неожиданных ударов в темных закоулках трюмов. Сержантом шансов дожить до пенсии куда как больше, чем простым абордажником, да еще на острие досмотровых команд.

– Толла-Ка, ты вторым, держи дистанцию, – приказал Карл двухметровому детине со шрамом через все лицо. Он сошелся близко с молчаливым гигантом буквально месяц назад, когда угораздило сцепиться с городской стражей в воючей забегаловке рядом с воздушным портом. В процессе выяснения отношений Карлу разбили голову кувшином для вина, а вот Толла-Ка чуть не добавили еще пару отметок на залитое кровью лицо. Как тогда новый напарник сумел его вытащить из свалки – неизвестно, но бывший каторжанин не забыл эту услугу и теперь при любом случае прикрывал ему спину во время абордажа. А тот по возможности прикрывал его. Так и жили...

– Ну что, живодеры! Крючья готовы! Первая и вторая группы проверяют палубу, следом остальные... На два-три – готовсь! – драл глотку Арни.

Корабли уже сходились высокими бортами, грозя сцепиться не только острым железом, но и такелажем. Правда, капитан преследователей чуть промахнулся с заходом и просел буквально на пару локтей. Но для предстоящего абордажа это уже не важно. Еще миг-другой и взметнутся вверх

крепкие веревки, громыхнут окованным железом тяжелые доски и по шатким сходням хлынет вперед бравая вольница – любимцы богов и Его Величества... Но временному командиру первой группы померещилось какое-то шевеление за придвинувшимися вплотную чужими перилами, и старые рефлексы бросили тело вперед, не дожидаясь команды.

Мелькнуло под ногами перекошенное от ненависти бородатое лицо, а потом Карл всю рублился с затаившимися на палубе врагами. Человек пятнадцать редкой цепью спрятались за высоким фальшбортом и готовили атакующим горячую встречу. Но два больных на всю голову абордажника смешали чужие карты и теперь на залитых кровью досках остервенело убивали друг друга увешанные железом люди. Уже корабли сцепились бортами, уже по сходням сумели прорваться оба отряда, уже взобрались дикими обезьянами на мачты самые отчаянные ребята Щербатого Жуза с пернатыми подарками, а свалка лишь набирала силу, грозя перерасти в полномасштабное сражение. Того и гляди – перехлестнет куча-мала на рейдерский корабль, вцепится загребущими лапами в королевский штандарт.

Толла-Ка всю орудовал огромным топором, который казался сверкающей безделушкой в могучих руках. Но острая «безделица» крушила щиты, прорубала нагрудники и оставляла вокруг ее хозяина заваленное телами пустое пространство, куда не рисковал соваться никто из фальшивых «торговцев». Карл удачно пропустил мимо себя очередного

умника, добавив в открывшийся на секунду бок укол длинной дагой и шагнул к противоположному борту, вываливаясь из потасовки. Через мгновение сбоку застыл мрачной горой Толла-Ка, смахнув по пути неудачника в мятой кирасе.

– Похоже, ребята отвоевались, – Карл смахнул пот со лба, с трудом переводя дух. – Все, последнюю порцию с юта выпустили и двери захлопнули. Хватит их – ну, разок-другой мечами взмахнуть. Сейчас палубу дочистим и можно трюм вскрывать.

Напарник лишь зло сплюнул на грязные доски. Гигант терпеть не мог потасовок в узких темных проходах, предпочитая сшибать чужие головы на свежем воздухе. Там, где Карл с узким мечом и кинжалом мог вертеться ядовитой змеей и бить в любую точку на выбор, мастер топора лишь неуклюже топтался и ловил подлые удары в затянутую кольчужной грудью.

Но, прежде чем абордажная команда задавила остатки сопротивления на чужой палубе, в высокой кормовой надстройке распахнулись запертые крохотные окошки, взглянув черными провалами на замерших от удивления людей. Заскрипели плохо смазанные блоки, и из окон высунулись непонятные матово блестящие бревна, похожие на бочонки с выбитыми днищами. Не ожидая от странных железок ничего хорошего, Карл лишь успел приказать Толла-Ка, ткнув окровавленным лезвием на вентиляционную трюмную решетку у мачты:

– Вниз! Сейчас же!

Силач разрубил крепкие древесные балки одним ударом, после чего Карл сбил его в облаке щепы в темноту, кувыркнувшись следом. А над головой будто раскололось небо, превратив освещенный ярким солнцем мир в раскаленный ад...

* * *

Даже когда Перевозчик спросит Карла после смерти, что делал в этот проклятый день, он не сможет ответить, пусть даже от этого зависит дальнейшая судьба грешной души. Потому что не помнил. Не мог связать воедино тот дикий прорыв обратно на палубу, не мог собрать разрозненные куски, которые кисло пахли кровью, чужим потом и вонью от вывалившихся кишок. Карл прошел с Толла-Ка по чужим палубам словно демоны преисподней, круша все вокруг. Гремело железо, разлетались разбитые масляные лампы, злобные крики переходили в предсмертные вопли, а они рубили и шли вперед, переступая через тела, оступаясь на скользких от крови досках и неся смерть каждому, кто попался у них на пути. Наверное, чужой капитан собрал на верхней палубе лучших бойцов, оставив слабых членов команды в трюме. Другого объяснения у Карла не было. Но он дважды сумел пройти по темным коридорам, прежде чем добрался с напарником до скрипучей лестницы.

– Арбалеты, живо! Вон, у бочки несколько приготовлено,

тащи сюда! – Карл быстро огляделся, убедившись в относительной тишине вокруг. Хрипы умирающих были не в счет. Главное, пока никто не пытался пырнуть в ответ острым железом. Подхватив первый из стрелометов, привалился к стене и набросил кованую рукоять на натяжной болт: – Не зевай, эти уроды по закоулкам попрятались! Скоро снова из всех щелей полезут, чтобы толпой задавить!

– Я им полезу! – ощерился грязный как углежог бывший каторжанин. – Давай только быстрее, а то вон уже пожар разгорается!

Не отвечая, абордажник лишь прислонил рядом первый арбалет и схватил второй. Толла-Ка был прав, даже сюда уже тянулись сизые дымные языки, а отблески огня вовсю плясали на доспехах. Но соваться наверх без убойных подарков – значило лишь умереть быстро и без шансов на успех. Надо было вырывать у судьбы все, что возможно. А там – будь что будет...

Напарник уже присматривал что-нибудь потяжелее, чтобы выбить хлипкую дверь на конце крутой лестницы, но где-то в небесах услышали его молитвы и решили поделиться крохотной толикой удачи. Скрипнули петли, и в темноту трюма высунулась чужая бородатая рожа. Поймав арбалетный болт, матрос молча повалился вниз, гремя доспехами, а Карл уже метнул в распахнутый проем одну за другой две лампы, создавая должный настрой будущей потехе. Затем взлетел вверх по ступеням и начал разряжать один само-

стрел за другим, метя в чужие бока, спины, бледные пятна лиц. Влепив последний гостинец, ворвался в заставленную бочками и мешками комнату, где уже разгорался еще один пожар. Следом, подобно разъяренному медведю, вломился напарник, чтобы присоединиться к кровавой вакханалии.

Последние пятеро живых протянули совсем немного. Лишь один пытался подороже продать свою жизнь, но Тролла-Ка пинком отправил ему под ноги бочонок, сбив бойца с ног, а затем развалил закрытую кожей безрукавкой спину на два куска. Карл же добил последнего подранка и осторожно выглянул в распахнутое окно.

За время, пока перемазанная парочка пробивалась из трюма, ситуация кардинально изменилась. Неизвестное оружие опустошило палубу, сметя с нее и защитников, и абордажную команду. Лишь изломанные тела вялялись повсюду. А потом неизвестный капитан выбросил на чашу весов последний козырь – остатки хорошо вооруженных бойцов, укрытых до этого во тьме толстопузого «торговца». И теперь уже Арни вместе с жалкими ошметками солдат рубил канаты и пытался отвалить в сторону, смешав строй и защищая жизнь от численно превосходящих врагов. С мачт сыпались сбитые стрелами ребята Жуза, кто-то надрывно голосил, перекрывая истощенным воплем шум схватки. И насколько Карл понимал в военном искусстве, в ближайшее время Его Величество должен был лишиться целого корабля и роты абордажников. Что подданому короны совершенно не нравилось.

– За дверью смотри, – прошипел Карл, подхватив последний арбалет, с которым вломился на ют. Окинув глазами задымленное помещение, все же нашел, что искал. Просто замечательно, когда хороший боцман в команде, – все на своих местах. Руки привычно крутили ворот, а мужчина все косился в окно, моля лишь об одном – пусть вон тот щеголь в изукрашенной резьбой кирасе останется на месте еще миг, еще один... И хоть чужого капитана прикрывали щитами от шальной стрелы спереди и сверху рослые ребята, но вот сбоку-то он открыт. Открыт еще миг, еще один...

Незнакомый Карлу мужчина что-то почувствовал и посмотрел в сторону кормы. Хотя что он мог увидеть в темноте комнаты, заваленной непонятными предметами. Поднял руку, чтобы отдать приказ, но арбалетный болт уже ударил его под мышку, пробивая тонкую сталь словно парусину. Что такое тридцать шагов для славного арбалета? Разве что за щитом можно укрыться, а доспехи уже не помогут. Вслед за выстрелом распахнулась дверь, и двое абордажников вывалились наружу, спасаясь от набиравшего силу пожара.

Противник замер, ошеломленный подлым и неожиданным ударом в спину. Карл же толкнул Толла-Ка левее, ближе к борту, над которым нависала безразмерная скала:

– Туда, пока не пробьемся! Сейчас наши чуть отдышатся и посмотрим, кто еще на чужих костях спляшет!

Но прерывая его слова, снизу долетел истошный вопль:

– Горим! Горим, братья!

И вслед за криком из разбитого трюмного вентиляционного зева выхлестнулся первый багровый язык пламени. Будто огонь до последнего момента ждал, собираясь с силами. А теперь пыхнул дымом из всех щелей и заплясал сквозь решетки люков, взметнулся раскаленными щупальцами в разбитые двери и открытые порты и окна. В одно мгновение «торговец» превратился в пылающую деревяшку, на которой заматались перепуганные люди.

– К демонам все, Карл! Давай на остров! – Тролла-Ка показал на змеящееся переплетение корней, до которого можно было допрыгнуть. – Наши потом подберут сверху, а здесь сидеть – верная смерть!

Командир уничтоженной досмотровой группы молча кивнул и начал разбег. Действительно, чужой корабль был обречен. Абордажники, если удачно отлетят в сторону при попутном ветре, имеют шансы уберечь паруса от чужого огня, а выучка и умение держать строй в самых паршивых ситуациях позволят добить прорвавшихся на палубу врагов. Главное – унести ноги с раскаленной сковородки, в которую превращается «торговец».

Подобно обезьянам, пара бойцов карабкалась по мешанине лиан и корней все выше, поднявшись уже над верхушками мачт. Рейдер все же успел отойти, оборвав остатки абордажных канатов и медленно отплывая в сторону. Судя по затихающему шуму схватки и громогласным командам сержанта, противника добивали, не дав обезумевшим от ужаса чу-

жим солдатам вырваться из пылающей ловушки. Карл даже успел усмехнуться про себя, покрепче наматывая скользкую зеленую дрянь на кулак:

– Это вам не с контрабандистами силами мериться. Не зря дядюшка Барб так любит абор...

Чудовищной силы взрыв разметал «торговца», смяв соседний корабль как дешевую лачугу бедняка. Болтаясь над бездонной пропастью, бывший командир первой команды вместе Тролла-Ка лишь оглушенно смотрел, как медленно кружат плавающие куски парусины и досок, падая вниз, к затянутой туманом земле. Когда развеялся черный горький дым, только двое грязных измученных мужчин крохотными жуками-короедами цеплялись за бока плывущего по небесам острова. И никого больше живого на многие мили вокруг...

* * *

Каким-то чудом напарник умудрился не потерять верный топор. Поэтому к концу второго дня у спасшихся уже был неплохой шалаш, сделанный из срубленных невысоких деревьев, с прекрасной зеленой крышей, собранной внахлест из широких листьев. От дующих на вершине острова ветров защищали прихваченные лианами пучки травы по стенам. Сухо, тепло и с некоторой претензией на комфорт. Можно даже сказать, ничуть не хуже казармы, где абордажники обитали между вылетами на охоту за контрабандистами.

Частые дожди пополняли на островах крохотные озера чистой водой, избыток влаги зачастую низвергался вниз блестящими в солнечных лучах водопадами. Рядом с одним таким водоемом парочка и обосновалась. В углу хижины уже подсыхали заготовки для лука и стрел. Но поставленные с вечера силки пока не порадовали добычей, и приходилось забивать голод печеными корнями, накопанными на илистых берегах поблизости. Хотя кусок в горло все равно не лез...

– Замордуют у дознавателей, – в очередной раз вздохнул Тролла-Ка. И ведь был прав, мерзавец.

В абордажные команды не шли добровольно. Кто хотел заработать звонкое золото в армии, подавал прошение о службе в пехоте или в кавалерии, если деньгами разжился на взятку вербовщику и готов был по болотам на ящерах мотаться месяцами, попутно подсчитывая двойной оклад. А вот в штурмовые и абордажные роты сгребали обычно веселых ребят из тюрем. Тех, кто успел отличиться удачью, но был недостаточно ловок и попался в руки королевского правосудия. Воры, жулики разных мастей, кабацкие бузотеры. Убийц почти не было, с ними у судей разговор очень короткий: пожизненная каторга или топор палача. Остальных отдавали в руки Гильдии огня и затем пинком отправляли на границу: защищать несчастных обывателей от их же самих.

Не знаю, в каких мудрых книгах Гильдия нашла эти проклятые заклатья, но поставленная ими метка на груди ничем не сводилась и не уничтожалась. По окончании контракта те

же кудесники добавляли сверху еще одну, после чего ветеран становился уважаемым человеком. Увечным обычно, но все равно – при заработанных тяжелой службой деньгах и с правом платить лишь четверть налогов до конца жизни. А вот если какого бедолагу ловили вне части с черным крохотным корабликом, распутившим вместо парусов драконьи крылья, то дезертира ждала петля без права на помилование. Поэтому из абордажных команд бежали крайне редко. Тем более – за границу, где подобного брата с удовольствием убивали медленно и максимально больно. Что поделать, люди в ротах собирались специфические, нравы бытовали жестокие. Ну и на некие мелкие прегрешения начальство закрывало глаза. Потому как живой абордажник куда лучше, чем мертвый идиот, поймавший железо в брюхо. Вот и обнажали оружие при любой попытке сопротивления без жалости.

Но в любом случае бежать с высоко зависшего острова возможности не было. От нижней части парящей в воздухе скалы до затянутой вечной хмарью земли – больше тысячи локтей, любая плетеная веревка под своей тяжестью оборвется. Да и долго ли ты протянешь на диких болотах? Одна надежда на полковника Рампа. Должен же командир поинтересоваться, куда подевался целый корабль с неплохо сколоченной командой головорезов. Маршрут патрулирования известен, остается лишь ждать, когда мимо проползет рейдер. Проползет, подарив свободу и встречу с господами до-

знавателями, чтоб им в преисподней икалось...

– Ты раньше времени не хорони, нашей вины в случившемся нет, – попытался Карл ободрить товарища, одновременно перебрасывая горячий клубень с ладони на ладонь. – Может, еще и премию выпишут.

– Ага. Две. Одну за храбрость, другую за доблесть, – поморщился Тролла-Ка, сгребая кучу приготовленных зеленых листьев в костер. Карл полюбовался на рванувший вверх мутно-серый клуб дыма и обернулся. Ну, как и ожидалось: доблестные спасатели во всей красе. Облупившееся днище, наспех просмоленное перед вылетом. Серые паруса, штопаные не на один раз. И еле заметный смотрящий на носу корабля, медленно бредущего к хорошо различимому дымному столбу. Добро пожаловать к нашему шалашу, гости дорогие...

* * *

– Хорошо поете, дружно. На два голоса, заслушаться просто можно.

Младший дознаватель – самая паршивая чернильная душа, на взгляд любого солдата. Расти чинуше по службе далеко, жалованье крохотное. Брать на карман – себе дороже, если руководство прознает, то мигом на дыбу сунет. Вот и стараются, лезут из кожи, везде крамолу и заговоры ищут. Может, и не найдут, так в любом случае за усердие похвалят

и где золотым лишним одарят, где место получше подыщут. Про тех, на чьих костях усердие проявляли, в любом случае не вспомнят.

— Как есть, господин дознаватель, — ответил Карл, внимательно разглядывая кончик порхающего пера. Вроде бы и не льстил, но свое положение обозначил и в ноги со слезами не повалился. Заодно и в должности вроде как повысил. Мелочь, а чиновнику должно быть приятно.

— Ну, это мы еще проверим. Благо, спросить есть с кого. И за пропавший корабль, и за команду... Но я бы на снисхождение не рассчитывал. Потому как твой приятель-костолом только топором махать горазд. А вот соображаешь на двоих — ты. Что означает, что историю придумал тоже ты. Ну и надоумил сотоварища отпираться и побасенки нам плести — сам понимаешь... Так что сейчас мы сказки твои запишем, а потом жаровню приготовим и послушаем уже что-то ближе к правде... Как думаешь, правильно я догадался?

Что тут догадываться, с самого начала было понятно, что трясти станут как положено. Все же почти сотня пропавших душ — это не шутки. Да корабль с командой. Да что-то странное про фальшивого купца, который сумел абордажную команду на куски порвать. Поэтому можно и не догадываться, вон, просто раскаленным железом будущее прописано... Но больше, чем сидящая напротив довольная морда, Карла беспокоил второй. Тот худосочный старик с крючковатым носом, что пристроился сзади и молчал все время, пока под-

следственный рассказывал о случившемся. Рассказывал, пересказывал, дополнял и повторял по второму и третьему разу. Серая тень, незримым привидением отравившая воздух в камере. Вроде бы младший дознаватель перед ним не тянется, как бы и внимания не обращает, но ведь бегают глазки, бегают. Даже старается за спину абордажнику не заглядывать, будто и нет там никого. Но черноловолосый красавец ощущал – боится, чернильная душа. Карающий меч королевства – и боится. А значит, совсем не прост старец, ой как не прост...

– Итак, в последний раз спрашиваю, как именно с корабля удрали, что за гадость для командиров задумали. И по какой настоящей причине решили команду вместе с кораблем с небес уронить? Что там было? Поджог? Или...

– А вы, господин дознаватель, сумку мою откройте. Ее при обыске проверили, здесь должна лежать. Я вам и покажу, как именно чужой «купец» нас с поднебесья ссаживал.

Чиновник задумался на секунду, но все же решил не обрывать наглого подследственного. Успеется еще. Заодно можно посмотреть, что же именно хочет продемонстрировать абордажная душа. Сумку-то не на один раз перетряхнули, в каждую дырку нос сунули.

Дюжий охранник аккуратно выгреб из мешковины короткий нож, кресало и шило, убрал на край стола. Потом высыпал остатки перед Карлом, застыв сбоку молчаливой угрожающей кучей. Чтобы не баловал и знал – вот он, рядом. Чуть

что – и свернет в бараний рог... Хотя это он зря, на самом деле. Было бы у абордажника желание с боем прорываться, то лег бы заплывший жирком солдатик прямо у табурета. А за ним – и второй, который сейчас дверной косяк подпирает... Вот только бежать-то некуда. Да и смысл...

Мужчина аккуратно поднял на ладони небольшой холщовый мешочек, потряс чуть в воздухе и сказал:

– Вот о чем рассказываю. Об этой гадости, что столько хороших ребят в преисподнюю отправила. Буквально за мгновение. Мы с Тролла-Ка даже охнуть не успели, как всех на чужой палубе убило... Если я правильно помню, то знающие люди это гремучей смесью называют. «Гремучка», одним словом... Пока мы через трюм прорубались, захватил с собой. Чтобы было чем слова подтвердить...

Старик возник рядом совершенно бесшумно. Медленно распустил завязки на мешочке, худыми пальцами добыл крохотную щепотку и швырнул ее на стоявшую сбоку свечу. Камеру осветила яркая вспышка, оставив после себя вонючее сизое облако.

– Пшли все вон...

Карл прислушался к скрипу закрытой двери за спиной, покосился на севшего напротив незнакомца и понял, почему следователь боялся даже дышать в его сторону. Взгляд старика был очень нехороший. Будто пригласил ты в гости ожившего покойника, тот пришел и раздумывает – то ли сейчас хозяину глотку порвать, то ли чуть погодя.

– Что ты слышал о «гремучке»?

А вот теперь надо очень аккуратно. Потому как рассказывать придется все, что знаешь. Ну, или почти все. Но при этом нужно и знакомых не впутать, и о собственной шкуре позаботиться.

– Говорят, будто нашли эту дрянь случайно у северных народов. Те используют порошок для ритуалов. А контрабандисты научились с его помощью скалы ломать. Отсыпают в пробитый шурф, сверху покрепче камнями закладывают, потом поджигают и ждут, когда «гремучка» камни расколет.

– Еще...

– Что от малейшего огня воспламеняется, но влаги не любит. Ну и запах от нее кислый, если в руках подержать.

– Я не спрашиваю, кто тебе это рассказал. Потому как складно излагаешь, наверняка уже и ответы придумал... Я лишь добавлю еще, что этой гадостью в последнее время контрабандисты стали горшки снаряжать. Обмажут горшок мелкими камнями и глиной, набьют порошком и на головы солдат сбрасывают. Третий корабль так теряем...

– Горшков не было, – Карл задумчиво переворошил воспоминания. Нет, не припомнил.

– Не было, – легко согласился незнакомец, убирая в карман мешочек. – Были «громыхатели». Швыряют с огнем рубленое железо. Любой строй латников сметает, словно солому.

Новость подследственному совершенно не понравилась,

потому как о подобном он еще не слышал. А значит, явно тайна из разряда не для простых ушей. Да и попасть самому под железный раскаленный дождь совершенно не хотелось. А ведь именно абордажникам придется подобную гадость телами затыкать. Вон, его рота уже попробовала. Видел Карл, что от парней осталось. Ну а если против нового оружия и хороший доспех в строю со щитами не спасает, тогда все, отвоевались. Латники – это не расходное мясо вроде нас. Латники – элита...

Старик сцепил пальцы в замок, пристроил голову поудобнее и уставился холодными рыбьими глазами в чужую переносицу. Посидел, подумал о чем-то своем и вынес решение:

– Рамп лично отбирает людей в отряд – головорезов, кто найдет проклятые мастерские, где смешивают «гремучку». Может быть, при должном везении вы и литейный цех найдете. Есть у меня подозрение, что это все где-то рядом. Слишком одно с другим связано...

– Мы?

– Тебя с приятелем я лично отрекомендую господину полковнику. Думаю, он прислушается к мнению инквизитора.

Несмотря на раскаленную жаровню под боком, в камере повеяло ледяным холодом. Вон оно как – сам господин инквизитор. Над ним лишь – его преподобие, глава тайной службы церкви, которая борется с любой крамолой и которая используется королем в любых случаях, где возможны вражеские происки против престола... Королевство Барба

Собиранителя вобрало в себя пять летающих архипелагов и на каждом из них – свой инквизитор. Увидеть любого из них – равносильно встрече с темными ангелами. Вроде бы в горле дыхание сперло от свершившегося чуда, а многострадальный загривок понимает, что неприятности только-только начинаются. Причем самые крупные, какие только можно найти в местном захолустье... Инквизитор – это вам не сыск и дознание. Это не крючокотворы с дыбой и плетью. Здесь все намного серьезнее.

– Расскажешь еще раз, в деталях, как выглядели солдаты, какое оружие при них было. Что в глаза бросилось, когда по трюму бегал. Ну и про «железные вытянутые бочки», которые абордажную команду за мгновение в покойников превратили. Детально расскажешь. И начнешь с момента, когда тебе бородачи за фальшбортом померещились.

Карл лишь вздохнул и начал в очередной раз:

– Арни приказал возглавить первую группу...

* * *

– Считай – раз!

Ваш покорный слуга болтался на длинной веревке подобно мокрому червяку, подхваченный связанными ногами за ржавый крюк. Стянутые за спиной руки нещадно ломило, а в глотке першило от воды. Папаша Рамп очень бережно относился к дисциплине, а про субординацию не поминал разве

что во сне. Карл же совершенно об этом забыл, умотанный бесконечной чередой допросов. За что и поплатился, когда посмел огрызнуться на устроенную полковником выволочку. Надо было соображать: у него и так покойников полная колода, а паршивый нищелюдник смеет еще рот открывать в ответ. Так что на раз-два взяли и нахальной рожей в огромный чан с водой. И так пять раз, пока пузыри не перестанут идти. После третьего начинаешь мечтать о реальной дыбе, а после пятого тебя на белый свет возвращают с огромным трудом. Карл, хлебнувший все пять «купаний», мог это подтвердить. Зеленые пятна перед глазами у него исчезли не скоро, а остатки воды вытряхивали вместе с кишками...

– Мне про тебя покойный сержант уже докладывал. И про вольнодумство излишнее, и про то, как по кабакам кулаками без повода машешь... Честно скажу, Карл из Вимстерра, за старого Арни я бы сотню таких же земляных червей выменял, не задумываясь. То, что вы с душегубом-приятелем вывернулись и живыми вернулись, мне совсем не в радость. Лучше бы тебе сержанта грудью прикрыть, этим бы хоть свое никчемное существование оправдал.

– А вы мне сержантские нашивки пожалуйте, господин полковник... Я – отработаю, без дураков... – прохрипел лично рекомендованный инквизицией абордажник, стараясь желчью и остатками воды не сильно пачкать сапоги вышестоящего начальства.

– Еще раз искупаться хочешь?

– Нет, господин Рамп. Просто попробую вслед за парнями отправиться. Может быть, повезет, смогу вам Арни с того света достать... Я же не виноват, что выжил. Видимо, придется как-то исправить...

Мрачный бритоголовый мужчина помолчал, затем жестом подозвал адъютанта:

– На месте падения кораблей что-нибудь нашли?

– Остатки тел, одежды, обгоревшие доски.

– А «кроки» ротного?

Адъютант на миг замялся, но потом решил не утаивать информацию. Все равно мертвому хуже уже не будет:

– Траурэл бумаги в штабе оставил перед вылетом. Говорил, по возвращении заполнит. У них на корабле было не повернуться – малая шхуна, туда с трудом полную абордажную партию посадили.

Полковник дернул щекой, но развивать тему бездарного исполнения служебных обязанностей не стал. Видимо, не только ротный Карла оформлял корабельные журналы задним числом.

– Этого привести в чувство, вместе с напарником – ко мне. И записи Траурэла тоже ко мне. Все, что он «забыл» захватить. Мигом...

* * *

С застывшим по стойке смирно Тролла-Ка разобрались на

удивление быстро. Рамп пролистал пухлую стопку прошнурованных бумаг, нашел нужную и презрительно процедил:

– Бывший кузнец. Бывший долговой раб. Год службы на арене Пиллилорна. Два гладиаторских боя в групповых сшибках. Побег, поимка и каторга... Мясо, не способное без чужой помощи в ночной горшок удачно помочиться... Роди!

В дверном проеме появился громила, превосходивший в плечах проштрафившегося солдата как минимум в два раза. Карл даже сначала не поверил своим глазам – надо же было кому-то такое чудо на свет родить.

– В свою сводную группу костолома возьмешь. Сейчас – в баню, потом брюхо набить и завтра утром проверишь, что бывший гладиатор-недоучка собой представляет. Только не покалечь. Если совсем бездарный, я найду, куда пристроить... Теперь с тобой, умник.

Снова зашелестели бумаги, а Карл попытался припомнить, где мог проштрафиться перед покойным ротным, чтобы на грязно-серых листах остались опасные для бывшего фермера записи.

– Хозяин собственного участка на болотах... Держал ящеров, разорился... Торговал солониной, был ограблен при возвращении с базара... Оскорбление городской стражи, драка, попытка побега из долговой ямы... Ну, это не интересно. Что у нас здесь?

Карл сидел тихо-тихо, стараясь сдержать хриплое дыхание. Как-то крайне неудачно на его скромной персоне оста-

новился взгляд очень опасных людей. Сначала – у дознавателей был «обласкан» одним из пяти инквизиторов. Сейчас – нахального солдата пробовал на зуб командир абордажной службы на северной границе королевства. И, сколько Карл слышал, прошедший не одну войну полковник мог распутать любой хитрый клубок хоть в военных вопросах, хоть среди мирных обывательских хитростей.

– Владеет «вилкой» с обеих рук, хорош в ближнем бою. Быстро реагирует на изменение обстановки. Умеет просчитывать противника... Рекомендовать на лист-сержанта с возможным последующим повышением...

Рамп бросил писанину погибшего Траурэла на выскобленную дубовую столешницу и стал задумчиво разглядывать застывшего перед ним бедолагу. Разглядывал так, что у того начало подергиваться правое веко, предательски выдавая скопившееся внутри напряжение.

– Знаешь, умник, я так считаю... Никакой ты не фермер. Не торговец ящерами и солониной. И вообще не торговец... Купленная у тебя история. Все бумаги куплены. Только вот – неудачно деньги вложил, впопыхах... Слишком уж нарисованная картинка мирного грязеда не совпадает с твоей хитрой рожей... Не учат фермеров двойному удару мечом и кинжалом. И драться на чужих палубах не учат... Я скорее поверю, что монашки стали ангелов рожать, чем в твои побасенки... Итак, давай определимся. Сейчас. Здесь... Мне плевать на твое реальное прошлое, но я не хочу, чтобы чу-

жие проблемы ударили по команде. Поэтому – кто ты, откуда и зачем здесь?

Врать не имело смысла. Но и всю правду открывать – тоже... Так – разогнать чуть-чуть туман, чтобы чужое воображение дорисовало что хочет. И постараться при этом остаться в итоге живым...

– Я в самом деле из Вимстерра, господин полковник. Был подмастерьем у часовщика, но дядька спился, выгнали на улицу. Прибился к Братьям, помогал собирать дань с рыбаков и торговцев в Нижнем Городе. Два года назад власть в клане сменилась, меня стали зажимать... Сделал так, чтобы посчитали мертвым и уехал с чужими документами... Остальное вы знаете... Повздорил с парой мерзавцев из стражи, попал в яму. После двух неудачных побегов отправили к вам.

– Вимстерр, Вимстерр... Помню – там у Братьев в начале лета прибили всю верхушку, прирезав ночью сначала охрану, а затем и воров... Что еще скажу – складно излагаешь. Опять же складно... Взять фальшивые бумаги, потом устроить драку с охраной и перебраться в армию. Здесь никто точно искать не станет... Наверное, чуть-чуть правды в новой истории можно найти, но я пока сделаю вид, что тебе поверил... И не потому, что морда у тебя смазливая... Просто у тебя за спиной девять абордажей и в трюме ты не отсиживался. Значит, воевать умеешь и крови не боишься... О последней истории с погибшем кораблем я тебя еще лично потом допро-

шу. На болотах пастуха нашли, он подтверждает записанное дознавателями... Успел вместе с родственниками большую часть обломков растащить, еле отловили уroda...

Командир полка медленно встал, развернулся к окну и посмотрел на уходящее в тучи солнце. Не поворачивая головы, бросил:

– Что хочет инквизитор?

– Хочет найти мастеров, которые «гремучку» и «громыхатели» мастерят. Может, лапу на них наложить. Может, просто в казематах сгноить.

С этим можно было не запираяться. Карл тайному церковному сыску ничем не обязан. Да и понятно, какой интерес у людей в сутанах.

– А тебя в поисковую команду сунули, потому что дорожку туда знаешь?

– Сунули, потому что выжил. Наверное, это серьезная помощь в столь грязном деле, когда кто-то из бойцов вернуться сможет, несмотря на возможные происки любой болотной дряни.

Рамп все так же медленно вернулся за стол, добыл из выдвижного ящика крохотную трубку и начал набивать ее, аккуратно трамбуя пахучий табак.

– Удача – девка вредная. Кому-то улыбается, а кого-то каждый миг в нужник макает... Тебя пока любит, как ни странно... Может быть, в самом деле подобный талант всей команде пригодится. Тем более, что шкуру спасти за счет

других не пытаешься...

Вновь позвав безразмерного Роди, полковник решил чужую судьбу:

– Как и первого – отмыть, накормить, завтра с утра в деле проверить. Если с оружием управляться умеет, поставишь на место Пита Погремушки. Старик вполне нашивки сержанта заслужил, хватит ему на подхвате болтаться. Пусть теперь лист-сержантом наш умник побегает... Слышишь, Карл? Как и просил, даю тебе шанс. Можно сказать, счастливый билет дарю, чтобы начал до полковничьих погон карабкаться. Или еще куда повыше... Но у меня закон простой: кому власть дал, с того и спрашиваю... Командиров слушать, как мать-кормилицу. Приказы выполнять без зубоскальства и со всем усердием... И еще... «Не могу» в полку не существует. Нет таких слов среди моих солдат. Нет и не будет. Поэтому сдохни, а сделай... Хотя лучше сделать. И без тебя покойников хватает. Посмотрим, что именно разглядел в тебе Траурэл...

Выпустив очередной клуб дыма, Рамп закончил свое выступление:

– И молчи побольше, когда чужие вокруг. Речь у тебя слишком правильная, выдает... Никакой мелкий уголовник так ловко не балаболит. Послушал и будто на приеме в палате лордов побывал... Поэтому молчи и служи, как должно... Если же облажаешься, то вслед за покойным ротным полеты изучать станешь. Как раз – чтобы проорать что-нибудь

успел, когда до земли доберешься... Проваливай, устал я от слишком умного фермера...

* * *

Самой большой глупостью было бы броситься с кулаками на Роди. Карлу даже казалось, что он этого только и добивается. Зацепиться за формальный повод, чтобы свернуть шею... С раннего утра – фехтование, стрельба из лука и арбалета, бой в паре против превосходящих сил противника и бег по скользким бревнам, переброшенным через липкую грязь. Падения и порезы, изодранный в клочья походный мундир и заплывший от пропущенного удара глаз. И снова пинок под ребра, способный поднять и мертвого:

– Карл, тебе разве разрешили спать? Кто сказал, что ты можешь разлеживаться? Пшел, доходяга! Бегом, бегом!

И снова – бревно, фехтование, стрельба и сорванное на командах горло для таких же несчастных:

– Строй держать! Тролла-Ка, подопри ты этого идиота, он опять фланг заваливает! Можешь древко топора ему в задницу вставить, раз ноги не держат... Еще раз – щиты сомкнуть, «черепухой» шагом... Арш!..

На каком-то бесчисленном повторении полосы препятствий лист-сержант просто упал и уже не мог подняться. Со всем. Сил не было, даже чтобы ударить засапожным ножом проклятого Роди, присевшего рядом. Сил не было даже сдох-

нуть. Лишь надсадный кашель и дикая боль во всем теле...

– Ты думаешь, что хорошо устроился, умник. Думаешь, раз папаша Рамп тебя не вздернул, так можно теперь недоτροгу строить?

Карл попытался приподнять угвазданное лицо из лужи и пробулькал в ответ:

– Не пошел бы... Свой кусок всегда честно отработываю... В отличие...

Здоровяк притопил его на пару секунд в грязи, затем приподнял за расплзающийся на куски ворот и прошипел:

– В твою группу трое моих друзей попало, лист-сержант. И я очень хочу отметить с ними в этом году Дни урожая. И в следующем. И потом вместе выйти на пенсию, чтобы потратить в свое удовольствие каждый проклятый золотой, за который заплачено кровью... Поэтому тебе лучше помолиться, чтобы байки про удачу оказались правдой. И чтобы Пит Погремушка мог быть уверен в тебе так же, как я уверен в нем... Вставай, лист-сержант. Это лишь рядовые могут вечером баклуши бить. Тебе же надлежит привести себя в порядок, проследить за абордажной группой и вытереть сопли и слезы молодым, кого сунули с пополнением... Теперь ты для них родной отец и нянька-наседка в одном лице. Ты понял?

Сил отвечать не было. Но, видимо, еле живой кивок вполне удовлетворил проклятого садиста, и Карл снова хлопнулся в вонючую грязную воду.

– Тогда какого черта разлеживаешься? В полку приказы

выполняют по команде «Бегом!».

* * *

– Что скажешь?

– Лучник из него как из навоза латник. Разве что тетивой пальцы себе не посечет, но и только... С арбалетом неплох, особенно не штурмовым, а пехотным... На мечях в свалке отобьется, но в строю рубиться не обучен толком. Зато командовать может, явно дрессировали для этого.

– Ты главное скажи, кто это? Очередной соглядатай или...

Командир первой роты долго молчал, потом осторожно высказался:

– Я бы поставил на благородных. Может – приграничье. Там неплохо молодых готовят... Явно не армейская школа. Что-то более серьезное.

– Но есть смысл его оставлять в полку, или проще в самом деле – за борт, как негодный балласт?

– Мне кажется, он из беглых. Не знаю, от кого именно удирает, но пока обузой вряд ли будет... Я бы придержал «фермера», господин полковник. Прихлопнуть всегда успеется. А пока я и ребята за ним присмотрим... Тем более, что люди все равно нужны для поисков «гремучих» кудесников.

– Хорошо... Загрузи работой, чтобы без дела не болтался, пусть свою команду в строю дрессирует. Мнится мне, что скоро придется сцепиться с соседями по-настоящему, без

шуток-прибауток... Искуроченные «громыхатели» инквизиторы забрали, колдуют над ними. А нам надо думать, как с новой напастью бороться. Не годится по абордажной роте за «купца» разменивать. Не для того парней учим...

* * *

В единственный выходной перед церковной службой Карл собирался поспать чуть дольше. Законное право – подготовиться душой и телом к проповеди, а затем побеседовать с полковым братом-настоятелем. Но не успело солнце заглянуть в мутные окна казармы, как четверо вооруженных до зубов латников растолкали абордажника, совершенно не заботясь о здоровом сне новоиспеченного лист-сержанта.

– Одевайся... Руки давай...

На запястьях щелкнули тяжелые кандалы, загромыхали по дощатому полу сапоги. И Карл Вафместер вместе с конвоем вышел навстречу ранней утренней прохладе...

Глава 2

Не верь дикарям, дары приносящим...

– Пасть разевать, когда вопрос зададут. Если хозяину что не понравится, получишь плетей. Поэтому не изображай слишком умного... Все понял?

Конечно, понял. Вообще голова отлично работает, когда тебя держат прикованным к тяжеленному дубовому креслу с высокой спинкой. После того, как двоюродного брата нашего короля убил во время допроса кто-то из мятежных баронов, для бесед с особо важными персонами стали использовать подобную мебель. Прицепил железом сердечного к неподъемной древесине и можно с глазу на глаз задавать щекотливые вопросы, ответы на которые лучше не доверять верным слугам. Ведь именно самые верные и готовы ударить в спину первыми.

Кандалы придирчиво осмотрели сначала латники, затем кособокий мордovorот, не поленившийся еще пропустить под мышками широкий ремень, затянув его с другой стороны спинки. Теперь Карл мог лишь разве что плевать, выражая свое отношение к происходящему. Еще чуть-чуть и уверует, что в силу неизвестных чудес сюда собрался лично Барб Собираатель. Но кресло напротив занял совсем другой

человек. Можно сказать, старик, одной ногой шагнувший в могилу. Но вот взгляд у собеседника был ничуть не лучше, чем у господина инквизитора. Столь же холодный и пустой.

– Здравствуй, Карл.

– И вам всего наилучшего, уважаемый Мориус, – ответил мужчина, чудом поймав в ответ крохотную улыбку. Наверное, сильным мира сего нравится, когда их боятся и это заметно. По дрогнувшим ресницам, по прикушенной губе...

Мориус Ар. Поставщик оружия любым королевским домам – от нас и до края земли. Хозяин сотен мастерских, где создают лучшие клинки. Лучшие доспехи. Лучшие орудия убийства и защиты... Если вы увидели на мече или кинжале клеймо семьи Аров, можете быть уверены, эта вещь легко переживет хозяина и будет верой и правдой служить прапра-правнукам. Так же вы можете быть уверены, что для покупки этого клинка придется выскрести последний золотой из кошелька.

– Говорили, что ты умер.

– Именно так. Умер и оказался в Дролле², где меня каждый день предают пыткам и истязаниям... Наверное – изрядно нагрешил за прожитое.

– Наверное... Тогда можешь считать меня посланцем светлых богов. Радуйся – я пришел, чтобы спасти твою бед-

---

² Дролл – загробный мир, куда попадают души грешников. Место, где подручные темных богов истязают несчастных, заставляя муками искупать совершенные преступления. Иногда избранным душам разрешают выполнить какое-либо трудное задание, наградой за которое будет освобождение.

ную душу...

Ну да, именно. Если вспомнить, как Мориус наводит порядок среди работников, то легче поверить, что полковник решил избавиться от Карла, как от балласта. Два года назад какой-то идиот из молодых мастеровых попытался ставить поддельные клейма на свои железки. Бедолагу нашли со снятой кожей, подвешенным за ребра в мастерской. Наверное, тоже спасали от мирских соблазнов.

Старик подоткнул подушку и прохрипел, сдерживая кашель:

– Всю жизнь я заботился о семье. Давил конкурентов, зарабатывал репутацию. Готовился оставить отлаженное хозяйство сыновьям... Думал, что еще два-три года, и можно на покой... Но наш любезный король скovyрнул такой гнойник на севере, что остается лишь молиться, чтобы не смыло в нужник и меня, и семью... Кому нужно будет проверенное годами оружие, если проклятые варвары убивают сотни обученных бойцов, словно голодранцев из нищих кварталов... Кто будет покупать доспехи, которые можно пробить, словно лист лопуха.

Карл постарался не отводить взгляд, разглядывая чужое лицо, больше похожее на иссушенную под солнцем тыкву с пятнами еле заметного тлена.

– Эта «гремучая» гадость – лишь начало, Карл. Это лишь верхушка навозной кучи, в которой укрыто еще многое.

– Наверное, я плохо разбираюсь в подобных вопросах.

– Не ври... Хотя это и не важно. За тебя есть кому поломать голову... Хуже другое... Если подобную дрянь не задавить в зародыше, через несколько лет все королевства обзаведутся «громобоями» и еще чем-нибудь похуже.

Попытавшись пошевелить занемевшими руками, Карл осторожно возразил:

– Что плохого в новом оружии? Заполучите мастеров, начнете делать свое, наживете еще одно состояние.

– Плохого... Потому что это не наше оружие, убийца. Слышишь? Уже тысячу лет на архипелагах куют оружие. Начинали с бронзы, сейчас варят добрую сталь. И за тысячу лет не было придумано ничего подобного вонючей дряни, убивающей солдат на границе. Стоит секрету попасть в умелые руки, и лавину не остановить.

– А летучие корабли? Они тоже – чужие?

– Корабли созданы по образу и подобию наших островов. Мы поднялись с болот в незапамятные времена, обжили благодатные земли, вознесенные богами из грязи... Сколько было попыток научиться использовать эту силу? Несчетное количество. И лишь два столетия тому назад удалось выделить из гранита нужные присадки. Выделить и понять, как ими пользоваться... Летающие камни – наша плоть и кровь. Пусть их тайна скрыта за высокими стенами королевских замков, но загадку смогли разгадать многие. Кто-то выделил состав лучше, кто-то хуже, но это – суть наших земель, нашего уклада... А смердящая серой горячая гадость – это по-

рождение тьмы... Я не могу объяснить тебе, Карл, но – я чувствую. То, что принесли с собой корабли контрабандистов, найдено в Дролле, не иначе.

Оставив безуспешные попытки почесаться, абордажник лишь безнадежно спросил:

– От меня-то что нужно? Не считая требований найти чужие мастерские и добыть иноземные секреты...

– Вы уходите на Тронные острова. И вы найдете проклятого алхимика, который придумал эти диковины... Вы не можете по-другому, иначе Рампу не сносить головы. Ему – головы, а вас он просто сожрет в случае неудачи... Я же хочу, чтобы ты принес мне башку мерзавца, который позволил сыроедам убивать наших солдат. Он – один. Никаких учеников, никаких алхимических школ. Это известно достоверно.

– Голову? Никаких секретов, тайных книг? Всего лишь голову?

– Именно... Я сумел перекупить одного из купцов, польстившихся на звон золота. Грядет зима с ее дикими штормами. Корабли встанут на прикол. Еще месяц, максимум два – и абордажные команды отправят на усиление пограничных постов. А весной Тронные острова пойдут походом против королевства... Вы должны найти мерзавца до штормов. Найти и уничтожить... Предатель рассказал, что алхимик держит секрет при себе, не доверяет никому. Понимает, что жив лишь благодаря умению хранить свои вонючие тайны. Поэтому, убив мерзавца, мы остановим войну. Мы задавим ее

в зародыше.

– А заодно спасем ваш дом от разорения, – не удержался Карл от крохотной шпильки. Похоже, судьбу лист-сержанта давно решили. Можно было не волноваться о будущем. Следом за чужой головой наверняка полетит и его. Слишком опасные знания в нее понапихали за последние дни.

– Совершенно верно... И мой дом тоже...

Мориус достал из кармана крохотный бутылек, откупорил и отпил, дергая худым кадыком. В комнате резко запахло травами. Убрав посуду, старик продолжил, разглядывая собеседника подобно нахальному таракану:

– Я знаю, кто ты... Было большой ошибкой покупать фальшивые документы у моих людей. Поэтому в качестве оплаты я могу пообещать лишь одно: я забуду про тебя. Ты так и останешься Карлом Вафместером, бывшим фермером... Но если к весне я не получу башку алхимика, ты снова «воскреснешь». И, как сам понимаешь, тогда мне даже руки пачкать не придется. Тебя порвут на части и без моей помощи.

– Как я должен понять, что нашел нужного человека? На Тронных островах тысячи мастеровых. Они торгуют со всем севером, как мне найти нужного?

– Не молод и не стар, прихрамывает на правую ногу. Голубые глаза...

– Голубые? – Карл удивился. Это огромная редкость в местных землях – голубоглазые красавцы. Говорят, что

раньше подобную отметину носили лишь потомки древнего царского рода Гратовичей. Тех самых, которые заслужили страшное прозвище «Кровавые». И которых за все подвиги затем истребляли без малейшей жалости.

– Да, голубые... А за правым ухом крохотная татуировка в виде паука. Алхимик прячет ее за длинными волосами, но знак приметный... Это все, что мне удалось разузнать.

Медленно поднявшись, хозяин оружейных промыслов подошел вплотную и прошептал, обдав Карла вонючим запахом прелого сена:

– Мне плевать, что от тебя требует инквизитор. И что может потребовать король... Я знаю, кто ты. А ты знаешь, кто я... Поверь, я действительно могу испортить тебе жизнь. И abordажная служба покажется тебе прогулкой по небесам...

И ведь проклятый старик был прав. Он действительно мог сгноить Карла куда как глубже болот. На дне самого Дролла...

* * *

– Роди на первый рейдер, Алесард – на второй. Третья и четвертые роты – в лагере. Пакеты с приказами вскрыете после вылета. Постарайтесь с делами разобраться без приключений... Да помогут вам боги Проливов³.

---

³ *Боги Проливов* – три брата-божества, повелевающие ветрами. Наиболее почитаемы командами летающих кораблей среди всего многообразия божеств архит-

Полковник был мрачен и немногословен. И непонятно было, что послужило причиной: срочный приказ командования или моросивший с ночи холодный дождь. В любом случае, на абордажников нагрузили столько железа, что самый тупой боец должен был догадаться – прогулка предстояла паршивая, с кровью и покойничками. По-другому в последнее время не получалось. Слишком быстро редкие злые приграничные стычки скатывались к полномасштабной войне.

Гремя амуницией, солдаты забирались по сходням на корабли. Группа – шесть двоек, одна из которых лист-сержант и его напарник. Две группы – абордажная команда под командованием битого жизнью сержанта. Четыре группы и сорок лучников – вот тебе и полноценная рота. Четыре роты вместе со штабом и обозниками получили легкую бригаду. Добавь две роты латников и отдельную команду метателей с баллистами и катапультами – король вручит командиру штандарт тяжелой бригады. Ну и три или четыре бригады, сведенные воедино, вручаются под командование полковнику, который закованным в железо полком способен стереть в пыль любого мелкого барона или мятежного вождя в приграничье. Если только не столкнется со столь же организованной и злобной силой, способной выбить королевским войскам клыки. Чем и собираются заниматься вожди Тронных островов, кстати.

Карл пока в начале властной пирамиды. От года до двух

при хорошем раскладе, чтобы заслужить лычки сержанта в мирное время. От пяти лет до десяти – чтобы взобраться на место ротного. Дальше уже только с положением и связями. Школа гвардии в пригородах столицы – и можно примерять расшитые золотом погоны бригадира. На полковника назначает Его Величество лично. И желающих занять это место полон двор. Сотни мелких дворян с подающими надежды отпрысками. Те, кто не рискует головой претендовать на королевский престол, но с радостью готов от имени короны давить любых недовольных на границе. Стычки с дикими жителями болот или непокоренных островов – отличный способ заработать имя и набить карман. И система работает до того момента, пока не начинается настоящая бойня. Там уже действуют совсем другие законы.

В военное время человеку с низов можно рассчитывать на что угодно. Иногда бригады полностью меняют личный состав за лето боев. Чего стоит череда штурмов Старых Ключей. Поговаривают, что адмирал Хур сумел подняться от рядового до командира одиннадцати бригад буквально за три года. Головокружительная карьера, увенчанная затем подавлением нескольких мятежей во славу Барба Собирателя. И дарованный баронский титул с замком в придачу. Образец для подражания, можно сказать... Правда, сколько тысяч сложили голову рядом с ним, не сосчитать. Зато вместо своры грызущихся крохотных королевств получили в итоге одного мощного хищника, готового вцепиться в глотку столь

же наглым и беспощадным соседям.

Может быть, Карл тоже станет адмиралом. Война – вот она, протяни руку... Хотя, если быть честным, то куда как надежнее поставить на скорую кончину. Ведь желающих выпустить кишки бедолаге Карлу намного больше, чем верных друзей, мечтающих одарить землями и ленными городами. Наверное, пока отношение тысяча к нулю. И это чуть-чуть расстраивает...

По закону подлости его команде досталась первая вахта, сразу после подъема в небо. Лучники заняли тесный трюм, в затхлую духоту до кучи набились третья и четвертая абордажные группы. Вторая заняла место под навесами на палубе. Пит Погремушка честно отрабатывал сержантские нашивки, не давая вахтенным дремать на постах. Приходилось крутить головой, отслеживая в серой облачной каше пиратов, контрабандистов и прочих нарушителей границы. Заодно присматривать, чтобы идущий следом рейдер со второй ротой не отставал, медленно повторяя маневры передового корабля.

Отстояв положенное и еле переставляя гудящие от усталости ноги, Карл не успел забиться под растянутый над палубой полог, как его выдернули по приказу ротного. Дожевывая добытую у Толла-Ка краюху хлеба, новоиспеченный лист-сержант пристроился рядом с ярко освещенным столом в маленькой каморке и стал слушать, какие еще неприятности приготовил для всех господин полковник.

Роди помахал развернутым письмом и процедил, копируя манеру разговора любимого командира:

– Нас послали проверить два змеиных гнезда. Острова, заросшие лесом по макушку. Никаких деревень, охотничьих постов или еще чего-либо. Джунгли и реки к дождю в придачу... Раньше там контрабандисты сваливали барахло перед прогулкой в порт. Сейчас могут сидеть разведчики сыроедов. Наша задача – заглянуть в гости, поискать следы, если такие будут. И взять пленных, если вдруг наткнемся на кого живого... Поэтому первая группа высаживается на другой стороне острова вечером, чтобы к утру добраться до места стоянки. К полдню я с кораблем подойду и зависну рядом. Если вдруг обнаружите противника, вот здесь на дерево посадите сигнальщика, мы его подберем сетями... Алесард чистит свой остров, мы – свой. Проводника я вам дам, карту тоже. Пит, зря людьми не рискуй. Мы всего лишь должны проверить возможный гадюшник и попытаться добыть пленного. При любых проблемах закидаем сверху горшками с горящим маслом. Геройствовать пусть штабные отправляются. Все понял?..

Карл тем временем представил себе ночной марш под дождем по лесу и поморщился. С такими приказами больше шансов свернуть шею в какой-нибудь расселине, чем нарваться на вражеский патруль. Хотя – если повезет, можно первыми добраться до пустой стоянки контрабандистов. А там запросто можно и на брошенный груз наткнуться, с кото-

рого десятая часть положена абордажникам. Мало ли, вдругости удачно лягут. Не все же время местным богам красавчика в грязь рожей окунать...

* * *

Как ни удивительно, но проводник достался в самом деле знающий. Вообще-то это вечная проблема: островов десятки тысяч, больших и малых. Знать на каждом все ходы и выходы – надо на нем жить. Надо на нем охотиться, травы собирать. Надо на нем провести какое-то время, охраняя припрятанное контрабандистами добро или, наоборот, ковыряя камни в попытке чужой товар найти. Одно дело бесконечная серая череда туманных болот под ногами – там рельеф остается неизменным веками: гнилые кочки и жидкая грязь от края до края. И совсем другое – летающие в обнимку с облаками куски бывшей тверди, сбитые в разномастные архипелаги.

Острова дрейфуют внутри своей группы, поднимаясь и опускаясь на сотни локтей каждый месяц. Иногда в устоявшуюся вязь летающих глыб вторгается чужой пришелец, меняя давно установленный порядок. А уж для мелких обломков, увитых лианами, и вообще предсказать сложно, где они окажутся на следующее лето. Поэтому, если вам пообещали, что покажут тайные тропы, то либо врут, либо эти самые тропы на днях и проложили. А кто проложил, тот может и в засаду завести. Или еще какую гадость придумать. Вот и

гадай, выдирая ноги из спутанной мокрой травы: стоит ли топтать без оглядки за проводником, или лучше его за ребра подвесить на ближайшем дереве и распросить про будущую горячую встречу.

Обе абордажные группы добрались к нужному месту еще до рассвета. Не считая нескольких растяжений и исцарапанных лиц, солдаты легко отделались. Никто не провалился в промоину, не выколол глаз сучком. Никто не вспугнул ночного зверя и не поднял переполох в лесу. На удивление тихо и мирно закончился тяжелый ночной поход. Но прежде чем абордажники дотащились до намеченной стоянки, Тролла-Ка повернулся к шагавшему следом Питу Погремушке и прошептал:

– Сержант, дымом пахнет...

После такой новости отряд передвигался уже ползком и буквально на пол-ладони за раз. Медленно и очень осторожно, перепроверя каждую лиану, чтобы не зацепить возможный сторожевой шнурок. Чтобы не столкнуться нос к носу с чужаками, которые выдали себя разожженным костром. Чтобы закончить набегающий новый день живым и желательно целым.

– Вот она, проплешина, – начал еще раз объяснять проводник, превратившись в невидимую тень под широкими лопухами. – Два крохотных холма по бокам с кустарником и ручей между ними. Правее, видите? Там камень выходит. Этот пятачок чистят регулярно. У холма – навес, под ним вход

в щель, которую сверху прикрыли и сделали пещеру. В ней товар обычно хранят... Все зеленую запутано, даже пролетая сверху, следов не заметишь. Тропы сделаны по галечнику, чтобы можно было ходить и траву не топтать. Секреты на верхушках холмов держали, пока по пьяни кто-то не свалился и шею не свернул. Теперь – просто часовой в кустах у выхода к обрыву.

Сержант посадил в лопухах самых глазастых, оттянув остальных абордажников подальше в лес. Покрутив на коленях мятую карту, поскреб испачканную щеку и вынес решение:

– Можно попытаться ублюдков «в ножи» взять, но легко на шальной арбалетный болт нарвемся. Поэтому лучше сыреды побегают, а мы – постреляем... Клещ, твоя пара и еще одна двойка – к ручью, вот сюда. Сто раз вокруг проверьте, чтобы ни одной заразы не пропустить. Потом – выбирай самое высокое дерево и туда наблюдателем. Вот материя, подвесишь со стороны, откуда мы пришли. Ротный будет пролетать мимо, заметит и тебя снимет. Расскажешь о противнике. Мы будем внизу ждать, когда всю площадку огнем залиют, в лесу выживших встретим. Вот карта, еще раз показываю нашу лежку и чужую пещеру. Если что перепутаешь и хоть один горшок нам на голову свалится, до трибунала не доживешь, лично освежую...

Отправив гонца в джунгли, Пит Погремушка счел свою работу выполненной. Проверив, как укрылись подчиненные,

подполз к Карлу и прошипел, насмешливо прищулив глаз:

– Хороший у тебя напарник, лист-сержант. Нос – как у волка, дым за три сотни шагов учуял... Давай-ка вместе с ним к болотцу, вон туда. Аккуратно закопаетесь и посмотрите, что в лагере делается. В лопухах секреты я выставил, но хочу все же подстраховаться.

– Что нам в болоте делать? Проще на дереве засесть.

– Мы здесь уже давно, а у сыроедов ни пьянки, ни криков. Тишина и благолепие... Не нравится мне их командир, который может такую вольницу в кулаке держать. Такой командир может сдуру выйти погулять и проверить лучшие места для тайного наблюдения. А если они тут не один день, то новое «гнездо» в драных подштанниках легко заметит и тебе же кишки размочит. Не спорь, умник, я в болотах и джунглях воевал, пока тебя боги из дерьма лепили. На болотинке укрыться аккуратно – ни одна зараза не заметит. А вид вон оттуда, от коряг, просто замечательный...

* * *

Карл осторожно раздавил очередного комара, нагло севшего на измазанный зеленою лоб, и про себя в тысячный раз проклял сержанта. Похоже, с таким командиром его ждали любые неприятности окружающего мира, но никак не возможное повышение или премия за отличную службу. Когда тебя выбрали козлом отпущения за все хорошее и плохое

— это верный путь в могилу. Или в болото, где он с молчаливым Тролля-Ка изображал две сгнившие коряги. Сверху все сильнее припекало поднявшееся солнышко, снизу одежду давно пропитала вонючая жижа.

О разных ползающих гадах он старался даже не думать, надеясь лишь на хитрую притирку из трав, щедро выданную проводником.

Но только тысяча первое бесшумное ругательство попыталось слететь с его губ, как зеленая кочка с глазами заткнулась и замерла, чтобы затем прошипеть подобно придушенной змее:

— Левый столб, который сейчас в тени, на два пальца правее... Что ты видишь?

Напарник долго молчал, разглядывая игру теней, потом хрюкнул и ответил:

— Проклятье! «Громыхатель»... И носом прямо к обрыву. Туда, где лучшее место для посадки корабля...

Именно. Вот вам и мирные контрабандисты.

В этот же момент занавесь листвы качнулась, выпустив наружу крупного мужчину, который пытался затянуть покрепче ремень на огромном брюхе. Остановившись в проходе, чужак возился с пряжкой, дав возможность увидеть за ним черную тень еще одного изрыгающего огонь монстра, задравшего бревнообразный ствол вверх. Похлопав себя по животу, незнакомец побрел к ручью, покачивая мятым ведром. Зачерпнув воды, толстяк лениво оглядел гремящий птичьими

голосами лес вокруг и так же медленно побрел назад. А Карл еще раз обежал взглядом чужой лагерь и готов был заскрипеть зубами от досады: как будто богам надоел жалкий слепец под ногами и они отвесили ему хорошего пинка, ткнув носом в очевидное.

– Тролла-Ка, я к сержанту, а ты посмотри тут еще чуть-чуть и тоже к стоянке. Но очень аккуратно, чтобы ни один листочек не шевельнулся. Видел, как боров лес разглядывал? Не удивлюсь, если они тут каждую травинку уже в лицо знают...

Пит Погремушка проснулся в тот же момент, как лист-сержант присел рядом. Проигнорировав мрачный взгляд командира тайного отряда, Карл выложил неприятные новости:

– Боюсь, ротный не сможет поджарить гадов. На площадке как минимум три «громохателя», развернутые мордами к обрыву. И еще ручаюсь за один, поставленный у пещеры, чтобы сторожить небо. Как только корабль зависнет рядом, пузо ему нафаршируют огнем.

– Ты не ошибся?

– Сержант, вы выбрали отличное место для наблюдения. Оттуда сети чуть просвечивают, да и периодически кто-то входит и выходит, приоткрывая завесу... Нашу абордажную команду превратили в рубленое мясо два таких «громохателя». Что сделают три с ротой при высадке – даже представлять не надо.

– Их выбьют сверху до...

– Пит, может быть, я дурак, но готов поставить месячное жалованье, что сыроеды не позволят жечь себя, как слепых щенков. Не зря у них железяка в небеса развернута, вот на что угодно поспорю, не зря... Если эти штуки так пехоту на куски рвут, то что мешает брюхо кораблю развалить? Ведь «рейдер» опустится как можно ниже, чтобы точнее горшок с маслом сбросить. Сколько там будет, сто локтей? Двести? Это стрела обшивку пробить не сможет, а баллиста уже опасна. Тут же – дьявольское оружие. Мы даже не знаем, на что оно способно.

Поднявшийся сержант поправил сбитый набок меч и зло скривился:

– Такая зараза пробивает каменным ядром дубовую доску на пятидесяти локтях. Только я тебе ничего не говорил... Если корабль спустится как обычно, ему точно кишки выпустят.

– Один-два заряда в брюхо. Потом какой дрянью по парусам – и все, Роди вынужден будет сажать «рейдер» прямо за холмами на расчищенное место. Иначе они вывалятся за край острова и ссыплются с небес.

Пит Погремушка закончил за него:

– Остальные абордажные команды попадут прямо под три «громыхателя», которые только и ждут, чтобы порвать парней...

Возникший рядом вонючей тенью Тролла-Ка смахнул

грязь с лица и проворчал, заставив окружающий воздух зазвенеть от набегающей беды:

– Наши на подходе. Я видел верхушки мачт. Скоро будут здесь.

Сержант жестом поднял солдат, которые настороженно прислушивались к нашей беседе и прошептал:

– Помолись, счастливчик, чтобы ни одна из дьявольских труб не торчала в сторону леса. Арбалетный дождь мы переживем, не впервой. А вот как ловить зубами новую огнедышащую смерть, я пока не знаю... Подъем! Если мы не сшибем чужой заслон прямо сейчас, всю роту отправят к праотцам... Подъем!

* * *

– Что ты шляешься кругами, словно малахольный?

Командиру «костоломов» было скучно. Нет, даже не так. Ему было ску-у-у-у-учно. Вместо того, чтобы с верными ватажниками потрошить какого-нибудь нерасторопного купца, приходилось протирать штаны на проклятом куске камня. Да еще в придачу – ни тебе женщин, ни выпивки. Можешь только сидеть и таращиться на опротивевшие джунгли вокруг, да греметь опостылевшими костями за игральным столом. Все байки на сотню раз пересказаны, шутки уже набили оскомину. Еще чуть-чуть – и люди начнут друг друга мордовать от скуки. Но приходится лишь скрипеть зубами

и ждать, когда вечером появится корабль и заберет отряд с безымянного острова. Кто же виноват, что месяц назад молодой капитан не заметил в темноте скалу и напоролся брюхом на острый камень... Пришлось спешно выгружать товар прямо здесь и отправлять искореженное судно домой, за подмогой. Одна надежда на целую гору золота, обещанную за вынужденный отдых.

Бродивший рядом Фамп Винодел лишь скривился и постучал пальцем по щеке:

– Не знаю, прихватило что-то поутру. Может, к непогоде... Ни спать, ни есть не могу. Ноет и ноет.

– Какая непогода? Как раз затишье перед штормами. Еще неделя, две и начнет холодать. Ноги бы унести побыстрее.

– Вот и я говорю, беспокойно мне как-то, быстрее бы домой.

Вожак наемников недовольно поднялся и набросил на плечи куртку. Под сетями царила неимоверная духота, но небеса чужие, мало ли кого демоны принесут. Лучше подстраховаться, целее будешь. Вот и приходится сидеть целыми днями, подобно кротам. Если уж совсем не вмоготу, можно по ручью прогуляться, влажным воздухом подышать. Повезет, так и ветерок обдует, подарит минуту-другую прохлады. Заодно Фамп перестанет нудеть над ухом. Повезло же с доверенным человеком от Престола: не бывший воин или какой колдун завалящий. Нет – самый обычный торгаш, наживший брюхо, способное вместить за раз жареного поро-

сенька.

– Будет тебе дом, не сегодня, так завтра. Главное, поменьше в кости у ребят выигрывай, а то уже разговоры нехорошие пошли. Можешь и не дожидаться возвращения.

После полутьмы пещеры глаза с трудом привыкали к яркому свету. Осень напоследок расщедрилась и дарила жаркие погожие дни один за другим. Наемник повернул голову направо, заметив там какое-то движение. От кустов к стоянке сломя голову мчался часовой, размахивая руками. Ощувив волну холода вдоль позвоночника, старший «костолом» всем телом крутнулся влево, успев разглядеть крохотное пятнышко чужого корабля и редкую цепь чужих солдат, зелеными тенями выскочивших из джунглей. Больше ничего сделать не удалось, потому что выпущенная стрела ударила в лицо и мир перевернулся...

* * *

Про командира полка говорили разное. И что чрезмерно крут в управлении подчиненными. И что скор на расправу. И что при случае не прочь наложить лапу на часть захваченного контрабандного груза. Может быть, даже большую часть, с которой потом что-то перепало и офицерам рангом поменьше. Но вот никто и никогда не жаловался на то, что на оружии и броне для абордажных команд экономили. Такого не было с момента, как полковник Рамп занял должность.

Лучшее доступное железо – для его людей. Благодаря чему многие выжили в самых кровавых схватках. И выживут в будущем, если не будут ловить мух спросонья...

Две неполные группы ударили по пещере, стараясь в первую очередь захватить замаскированное чужое оружие. Охрану на холмах или солдат рядом с хижинкой-кухней можно было добить потом. Сначала жизненно необходимо было обезопасить плывущий в небесах корабль от «громыхателей». Поэтому все двадцать абордажников вместе с Питом Погремушкой неслись сломя голову напрямик через невысокие лопухи к яркой зелени маскировочных сетей. Лишь один лучник чуть приотстал, посылая стрелу за стрелой в каждого, кто попадался ему на глаза. Остальные же разрядили наудачу сдвоенные арбалеты в привязанные пучки травы, после чего смахнули веревки остро отточенным железом и рванули на приступ, шагая через убитых и добивая раненых.

Удача попыталась отвернуться от атакующих в первые же минуты сражения. Несмотря на арбалетный залп, проредить противника удалось слабо. Большая часть чужаков сгрудилась рядом с «громыхателями» и активно отбивалась, проявив отличную выучку. Хуже всего, что сыроедов было намного больше, чем можно было ожидать. Явно больше десятка в глубине пещеры и в два или три раза больше – под пологом. Ошеломление от первого удара прошло, и теперь приходилось орудовать мечом со всем старанием, отражая град ударов и пытаясь зацепить мелькающие мимо тела. Еще ми-

нута, две – и подтянется подкрепление от кухни, тогда абордажную команду просто сомнут.

Карл чуть не зацепился ногой за толстяка, который валялся внизу и тихо подвывал от страха. Жирный боров закрылся руками и голосил, выпучив глаза. Каким-то чудом удержав руку от удара, Тролла-Ка вздернул бедолагу вверх и хотел уже было швырнуть в противника вместо метательного снаряда, но замер, заметив движение напарника:

– Гниль болотная! Как эта штука стреляет! Слышишь меня?

Толстяк пялился на занесенный для удара тонкий меч и мелко дрожал. Не дождавшись ответа, Карл полоснул его по щеке и еще раз повторил вопрос, перекрикивая лязг металла вокруг:

– Как! Эта! Штука! Стреляет!.. Ну?!

– Огонь, огонь в запальное отверстие! – провизжал толстяк, залившись слезами и кровью.

– Куда?

– Вон, вон дырка у конца! Перед носом у метки-дракона!

Действительно, на тупом закрытом конце железного бревна торчала крохотная фигурка крылатой образины с распахнутыми крыльями и оскаленной пастью. А прямо перед пастью виднелось черное отверстие, прикрытое деревянной затычкой.

Выдернув валявшийся позади кусок сети, лист-сержант перехватил получившимся жгутом нос «громыхателя»

и дернул на себя. Зашвырнув толстяка в чужой строй, Тролла-Ка присоединился к нему и раззявленное жерло неожиданно легко повернулось в сторону пещеры, откуда уже прилетел первый ответный арбалетный болт.

– За спину – Р-Р-Р-РАЗ! – проорал Карл, с размаху разбив масляный фонарь прямо о дыру. Обильно потекшее масло окуталось клубами дыма, заиграло легкими языками пламени, подмигивая метнувшимся из-под навеса абордажникам. Высунувшийся следом умник с голым торсом попытался достать Тролла-Ка копьем, но успел лишь сделать короткий замах, как огромная железка извергнула из себя раскаленную сталь, окутав все кругом клубами дыма и подарив нескончаемый звон в ушах:

БАБАХ!!! – И будто невидимая метла очистила половину укрытой навесом площадки. Горящие остатки мебели, куски тел, исчербленная скала. И дикий вой из пещеры, с трудом пробившийся сквозь многострадальные уши.

Пит Погремушка опомнился первым, шагнув вперед. За ним метнулись остальные абордажники. Вторая атака прошла куда как успешнее – ошарашенный противник не смог сразу оказать должное сопротивление, а потом остатки чужих солдат задавили за счет численного перевеса, дав еще возможность подстрелить подоспевшему лучнику троих самых прытких.

В курившийся дымом провал не полезли, завалив проход остатками столов и разбитых ящиков. Можно уже было

не торопиться, дожидаться медленно подходивший корабль. Удравших во всю прыть часовых никто не преследовал. Да и вряд ли командование захочет терять людей, выискивая одиночек в джунглях. Куда как интереснее тщательно перетряхнуть захваченную базу и попытаться добыть из пещеры живых, если такие остались.

Сержант подтянул стоявшее в углу ведро с чистой водой и ополоснул раскрасневшееся лицо. Затем отдал приказы второй группе, оставив Карла рядом с собой:

– Да, умник, умеешь ты удивить. Я уж было подумал, что напинают нам по самое... Как только догадался?

– Жить очень захотелось, – ответил лист-сержант, с трудом пытаясь унять дрожь в руках. Он только сейчас представил, что, будь у противника лишние полминуты, и проклятый «громыхатель» с тем же успехом мог встретить абордажников.

– Хорошее желание, одобряю... Так, хватит глаза пучить, словно жаба, времени совсем нет. Быстро проверь оставшиеся железяки и сделай так, чтобы даже случайно не выстрелили.

– Я их во второй раз в жизни вижу! – попытался было возмутиться Карл, но сержант лишь отмахнулся:

– Сумел с одной справиться, значит и с другими разберешься. Парни пока округу проверяют, чтобы без сюрпризов, и вон – уже корабль подходит. Надо сигнал подать, а то нам еще сверху горящих горшков не хватает для полного сча-

СТЬЯ...

* * *

Судно пристроили ближе к лесу, замаскировав временно сетями. Если кто подойдет вплотную – обнаружит, но от любого случайного гостя, ползущего мимо, вполне себе укроет.

Командир роты собрал сержантов на палубе и теперь ожесточенно тер пятерней коротко стриженный затылок:

– Черт, как заманчиво... Какая возможность – суметь захватить чужой корабль или хотя бы потрепать его! Ну, что скажете?

Сержанты и лист-сержанты молчаливо переглядывались. Столь неожиданно хорошее начало легко могло обернуться неприятностями. Да, неплохо чужаков потрепали, основной отряд двумя командами выбили почти полностью. Но часть охранников успела удрать в лес, ищи их еще. В любой момент могут какой-нибудь сигнал подать. Даже просто кусты подпалить – вот тебе и столб дыма. Или сдуру вообще в атаку пойдут, чтобы с тыла стрелами засыпать. Куда как лучше – собрать добытое с боем добро и убраться подобру-поздорову. Захваченный или сбитый корабль для Роды – отличная возможность выслужиться перед командиром бригады, а то и от полковника благодарность получить. Но совсем другое дело под стрелами и проклятыми огненными железками на штурм идти. Каждый из командиров посмотрел, чем один-

единственный выстрел закончился. Пока остатки живых из пещеры с поднятыми руками выползали, успели и разорванных на куски разглядеть, да и потом залитые кровью ящики из расщелины тоже не один раз на глаза попались.

Пит Погремушка прокашлялся и попытался аккуратно опустить размечтавшегося ротного на землю:

– Роди, нам крупно повезло, что сумели без потерь из заварухи выйти. На миг бы замешкались – и все, отпрыгались. Может, ну его, этот корабль?

– А Рампу что доложим? Что могли бы сыроедов за хвост прихватить, но струсили?

– Почему струсили? Базу их разорили, оружия прорву собрали целого, пусть дознаватели и прочие ковыряются. Пленных захватили, толстяк до сих пор остановиться не может – болтает не переставая. Надо бы его постирать в ручье, кстати, а то обгадился и воняет на всю палубу...

Народ осторожно хохотнул, а Пит продолжил:

– Я к тому, что вляпаться можем и по-крупному. Сам посуди – придет корабль за грузом. На корабле будет толпа солдат. Не простых охотников или контрабандистов, а именно обученных солдат, пленные о целом отряде толкуют. Вполне может быть – на равных столкнемся, без перевеса в нашу пользу. А самое паршивое – у них на борту будет как минимум один «громыхатель».

– У нас – три! И четвертый можно зарядить.

– Можно. Но кто это делает? Карл лишь стрелять может,

но новый заряд правильно забить – это надо учиться, а мы всех головастых под нож пустили во время потасовки... Я бы не рисковал, честное слово. Оставить здесь метки, чтобы потом проверить, и за подмогой. Вернемся еще с двумя-тремя ротами, тогда и попробуем гостей взять. Запросто обернуться успеем.

Командир роты скривился: было видно, что уж очень хочется ему неожиданный атакой ссадить с небес еще один приз. Но время уже к ночи, оговоренные сигналы для «сыроедов» не известны, под боком болтается несколько вражеских солдат в джунглях. Да и в самом деле, кто мешает потом вернуться целой эскадрой?

– Оцепление удвоить, смотреть в оба! Всех свободных – заканчиваем погрузку, добычу в трюм, «громыхатели» на палубу. Сворачиваемся и быстро! Пойдем ночью верхними ветрами, чтобы скалы не зацепить. Если постараемся, к обеде будем уже на месте, доложимся... Шевелитесь, парни! Время уходит!

* * *

Но тихо уйти не удалось.

Тяжело груженный рейдер успел расправить паруса и вскарабкался над верхушками деревьев. Все выше и выше, к лениво плывущим серым облакам, еле видимым в наступивших сумерках. И когда штопаная парусина стала ловить пер-

вые порывы сильного ветра, снизу неожиданно выкатился нос чужака – толстопузого барка, палуба которого была забита солдатами.

Фамп Винодел дернулся от крика и изогнулся всем телом, пытаясь рассмотреть неожиданного гостя, с трудом шевеля связанными руками:

– О, это они! Они, господин командир! Мы на этой посудине высаживались, я ее помню!

Дувший мимо скалы ветер легко нес барк навстречу засуевшимся абордажникам. Еще пара минут – и корабли сойдутся на дистанцию арбалетного залпа. И уже ни тот, ни другой капитаны судов не смогут их развести в оставшиеся мгновения. И пусть у абордажников Барба Собирателя пока преимущество в высоте, но более быстроходный барк легко сможет отвалить в сторону, а потом и нагнать противника. Зато перевес в живой силе на стороне бойцов с севера. И это видно каждому, кто успел только бросить взгляд вниз, на возбужденно орущих врагов.

– Толла-Ка, сюда, мигом! – взревел Карл, подбегая к первому из «громыхателей», заботливо укрытых мешковиной рядом с мачтой. – Дыру в перилах, вон там! Чтобы морду можно было высунуть! Дальше вторую и третью! Да шевелись ты!

Еще несколько абордажников бросились помогать листсержанту, жестами и крепкими словами отдававшему приказы. Застывший рядом с рулевым колесом командир роты

собразил, что именно хочет сделать его подчиненный, и, подавшись вперед, добавил в нарастающую суету:

– Три «громыхателя» к правому борту, живей! Пит, тащи веревки, надо станины с колесами прихватить к перилам, чтобы не ускакали после выстрела!

Сверкающий топор Толла-Ка тем временем порубил толстые резные стойки, оставив в ограждении три дыры, ощерившиеся щепой наружу. В получившиеся отверстия высунули морды чужого оружия, попутно прихватив канатами спицы тяжелых задних колес к поручням. Выбитые стопоры опустили стволы вниз в тот самый миг, когда палуба «купца» зависла напротив чужого корабля. Двести локтей – детское расстояние даже для арбалетчиков, успевших послать первые гостинцы снизу вверх. Двести локтей...

Карл промчался мимо застывших «громыхателей», щедро отсыпая из горшка угли на запальные отверстия. И когда только успел метнуться на кухню и вернуться обратно? Вслед за бегущим лист-сержантом потянулись сизые дымки, а затем в забитую солдатами палубу чужого барка вонзился раскаленный смерч.

Перый удар пришелся по корме, уничтожив капитана и командира «сыроедов» вместе с большей частью офицеров. Судя по всему, перед неожиданной встречей чужаки как раз обсуждали предстоящую высадку. Там же, за легкими щитами, они все и погибли.

Второй удар вымел середину барка, попутно измочалив

центральную мачту. Тяжелое дерево закрипело и начало заваливаться на левый борт, обрывая канаты и медленно креня судно.

Возможно, чужой команде удалось бы спасти корабль, будь у них хоть крохотная доля везения. Но третий выстрел взломал кусок палубы рядом с оседающей мачтой и разметал остатки такелажа в центре. Не имея опоры, мачта с противным скрипом просела внутрь, круша переборки, и резко мотнулась вниз, выламывая нижним концом доски и балки. Хлесткий удар потряс барк до основания, развернув корабль набок. С палубы и из развороченного трюма полетели вниз десятки людей, оглашая воздух дикими криками. Следом за ними медленно начал валиться к затянутой туманом земле и барк. Он все ускорялся, рассыпаясь на ходу, набирал скорость и скоро исчез внизу, чтобы через несколько минут рассказать о своей гибели глухим хлопком.

– Боги Проливов! Это же надо – за миг все погибли!.. Проклятые железки, буквально за миг!.. – прошептал Пит Погремушка, с ужасом вглядываясь в чернильную тьму внизу. На палубе было тихо, лишь изредка кто-то из абордажников шептал слова молитвы и осенял себя знаками спасительных заклятий.

Первым опомнился Роди. Он стряхнул наваждение и проорал, заглушая свой и чужой страх:

– Парни! Мы победили! Слышите? Мы – по-бе-ди-ли!!! И база, и корабль проклятых «сыроедов» отправлены в Дролл,

чтоб им там гореть в огне! Слава нам! Слава Барбу Собира-
телю! Боги любят нас, мы по-бе-ди-ли!!!

Народ отозвался вразнобой, но постепенно всеобщий
воплъ набрал силу и полетел вокруг, отражаясь от уходящих
вниз скал:

– По-бе-ди-ли!!!

И хотя больше никто не старался высказать спрятавший-
ся где-то в глубине страх, но до самого порта мимо вновь
укутанных мешковиной чудовищных «громыхателей» про-
ходили как можно быстрее и старались не задерживаться ря-
дом без крайней нужды. Слишком страшным оказалось чу-
жое оружие. Слишком легко оно забирало жизни...

* * *

– Что же ни одного заряженного «громыхателя» не довез-
ли?

Одетый в серый сюртук инквизитор больше смахивал на
потрепанную жизнью мышь, чем на повелителя чужих су-
деб. Карл покосился на гору допросных листов, заваливших
большой стол, и понял, что с первого взгляда свои каракули
и не найдет. Хотя, может, оно и к лучшему. Пока всех заста-
вят рапорты сдать, пока их проверят, пока кто неграмотный
под диктовку еще раз чего вспомнит... Глядишь, неделя и
пройдет, а там другая – вот и время штормов. Еще чуть-чуть
проваландаться, так никуда и лететь не придется.

– У нас выбора не было. Или по башке им дать, или свою потерять. Слишком много солдат на барке оказалось.

– Вот это и беспокоит. И то, что базу у нас под самым носом создали, и что отряд такой обратно прислали... Ну да ладно, само оружие исправным вернули, здесь уж разберутся, как им пользоваться.

Лист-сержант хотел промолчать, но все же не сдержался:

– Я бы эти железки на переплавку отправил, господин инквизитор. Все, с первой до последней.

Старик пожевал сухими губами и усмехнулся:

– Что, страшно?

– Страшно, – честно признался Карл. – Одно дело в атаку идти, когда сам собственной судьбой распоряжаешься. И совсем другое, когда по тебе такая штука сталью плюется. Ни о какой доблести и ратных умениях уже и говорить бессмысленно. Только гора трупов – вот и все, что от абордажников останется.

Пошуршав бумагами, повелитель тайной службы архипелага вздохнул:

– Вот и мне страшно, что по весне против нас не один, не два «громыхателя» выставят, а сотни... Это пока мы одиночек перехватываем и ради каждой железяки соседи целый отряд высылают. А пройдут холода – и получим полной мерой, чтобы в крови захлебнуться. Сам понимать должен – чего будет стоять наша пехота, если ее косить начнут с любой деревяшки под парусами... Ладно, иди. Господин полков-

ник всей бригаде выделил целых три дня на отдых. Готовьтесь, корабли для вылазки почти готовы. Последний шанс у нас будущее исправить. И желательно – малой кровью... Все, проваливай, не мозоль глаза. А то еще чего уточнить захочу, до полуночи не закончишь...

Глава 3

Горячие угли, на которых приходится плясать и королям, и лист-сержантам

Ветер швырял пригоршни мокрого снега в узкие окна-бойницы, забранные цветной слюдой. До настоящей паршивой погоды еще пара месяцев, но какой-то сволочной вечерний ветер приволок издалека черную тучу и разогнал редких прохожих по домам. Не найдя больше ни одной живой души на улицах столицы Тронных островов, стал с остервенением молотить по высоким каменным стенам. К вечеру все свободные от брусчатки участки превратились в раскисшую грязь, припорошенную тонким слоем снега поверх, а ветер никак не мог уняться.

В маленькой комнате с низким потолком у жарко натопленного очага собрались трое. Двое царствующих братьев Скейд и скрюченный бременем прожитых лет личный помощник, имя которого никто уже не помнил. Дядька – и все. Да и как еще называть старика, который служил покойному ярлу, железом превратившему Тронные острова из разухабистой вольницы в крепко стоящее на ногах государство. И потом, с той же молчаливой преданностью помогал молодым

принцам сначала выбраться из люльки, а затем и молчаливой тенью сопровождал молодых бузотеров во всех походах.

– Дядька, что узнали эти подстилки? Мы ждем уже какой месяц, а толку пока нет, – прохрипел младший Скейд, Таир. Холодное пиво сыграло злую шутку с похожим на медведя мужчиной, выстудив горло и заставив хрипеть при каждом слове. – Чем нас порадуешь?

– Гарем алхимика молчит. Наш гость болтает дома о чем угодно, только не о делах.

– Проклятый чернокнижник! Так мы до весны ничего полезного не выводим!

Старший брат, Локхи Скейд, лишь усмехнулся. Он с самого начала скептически относился к возможности узнать что-либо через постель. Это с местными северными вождями можно играть в незамысловатые игры. Предлагать девушек, поить хмельным вином. Но чужак куда как не прост. Пить умеет похлеще любого ватажника из дружины, а язык держит на привязи. Видно, что не простой человек попросился под их руку. Ой, не простой.

– Таир, какая тебе разница, о чем болтает наш умник в постели? Пусть хоть всех гуляющих дур в округе перепортит, но для нас важно другое.

– Пусть? Мерзавец до сих пор не составил свитки с полным описанием, как именно изготавливать «громыхатели» и порошок! Уже почти год прошел, а у нас вместо обученных мастеров одиночка, который может отдать богам душу

в любой момент!

Локхи подцепил ножом с блюда кусок жареного мяса и стал задумчиво жевать. В отличие от младшего брата, старший правитель холодных земель не любил показывать свой истинный нрав. Да, в глубине широкоплечего тела бушевал океан желаний, но заметить его можно было лишь заглянув в глубину темных глаз. А молодой ярл не любил, когда кто-нибудь пытался нахально пялиться на него.

– Наш гость делает то, что пообещал. Новое оружие, припасы к нему. Еще до зимнего солнцестояния мы закончим подготовку армии и начнем готовить вторжение. Мы ударим раньше, чем Барб Собираетел успеет подтянуть войска к границе.

– Да, если успеем собрать золото на постройку трех тяжелых фрегатов, как хотели. Если успеем нанять ватаги на мелочь, которой перекроем подходы к Хапрану. Если все старые вожди останутся верны клятве, которую дали нашему отцу. Тысяча «если», которые меня бесят своей непредсказуемостью!

Таир вцепился в заплетенную в косы бороду и зло засопел. Казалось бы, что на брате-то срываться, но текущая ситуация младшего из правителей Тронных островов выводила из себя. А ведь как хорошо начиналось!

– Зря я тогда послушал чужака, ой зря...

– Мы оба его послушали, не бурчи.

– Да какая разница – ты, я, мы оба! И ведь наплел, крыса

толстозадая, про королевство от края до края, про горы золота и счастливую жизнь! А всего-то просил кузницу и верных подмастерий... Где, где наше золото?! Где наше войско с лучшим оружием? Где все это?

– Раз даже ты не видишь, значит, и враги ничего не найдут. До момента, когда мы уже обрушимся на них подобно шторму, – Локхи бросил нож на опустевшее блюдо и взялся за кубок. – Полтора года мы готовим атаку. Собираем верных людей, сшибаем лбами упрямых стариков, мечтающих о прежней вольнице. Меньше всего я хочу спешить в будущей войне. И меньше всего я хочу видеть, как ты от нетерпения готов прогрызть себе дорогу сквозь гранит крепостных стен.

– Я лишь...

– Молодому господину лучше сходить на охоту, – буркнул из угла Дядька, привычно кутаясь в мохнатую медвежью доху. Таир подавился начатой фразой и еще больше сгорбил-ся. В отличие от Локхи, младший из владельцев северных земель слушал наставника беспрекословно. Это новый ярл лишь принимал чужие советы и дальше поступал, как считал нужным. А Таир до сих пор помнил, какая тяжелая рука у воина, вскормившего его с рождения. Великий вождь Варг Скейд слишком много времени проводил в битвах, собирая в подобие единого государства разношерстную бродячую вольницу. Поэтому отца зачастую заменял преданный Дядька, успевший вместе с Варгом и в набеги походить, и деревянные мечи вручить будущим ярлам, когда чужой топор

изурдовал левую ногу. Воевать, как прежде, отчаянный рубака уже не мог, но жердиной поперек спины за баловство и нерадивость одаривал щедро. Поэтому Таир до сих пор слушал наставника без пререканий, лишь изредка удивляясь, почему старик все чаще склоняет перед младшим Скейдом седую голову.

– Если нет больше сил терпеть, нужно выпустить дурную силу, дать свободу духам ненависти. Кабана затравить, на ящеров похотиться. В набег с молодыми инговаррами⁴ сходить, фермеров на болотах погонять. Как раз к возвращению шторма начнутся, некогда будет веселиться.

– И что изменится с приходом ветров и снегов? Армия-то все равно не готова.

– А что ты считаешь армией? Сброд, который сбегается на дармовую выпивку после Вечевого Совета?

Таир замер, обдумывая ответ. Дядька никогда не спрашивал абы как. Каждый его вопрос таил в себе зачастую двойное или тройное дно. Хотя Локхи щелкал подобные каверзные задачки уже с лету, а вот шикоплечему здоровяку в легкой кольчужной рубашке приходилось ломать голову.

– Конечно. Совет объявит о начале похода, принявшие

---

⁴ *Инговарр* – молодой воин, не получивший еще имя в дружине. Обычно инговарры окончательно принимались в ватагу серевян после боевого похода, в котором они демонстрировали свою удаль и умение пользоваться оружием. Но их уже и не привлекали на хозяйственные работы, как обычных подростков. Считалось, что «бойцы без имени» уже служат богам войны и не должны потерять воинскую удачу, затерявшись среди обычных соплеменников.

вассальную присягу вожди приведут дружины. Мы соберем войско и сможем...

– И все вместе уткнемся в полки Барба Собирателя, которые он поставит на границе и затолкнет в Хапран, – ехидно усмехнулся старик, добыв из бездонного кармана крохотную трубку и кисет с любимым табаком. Все же быть наставником ярлов севера – это неплохо. Горячий грог в любое время. Молодая наложница ночью, чтобы согреть постель. И бесплатный заморский табак, за который другим любителям ароматного дыма приходится платить звонкой монетой.

– Тогда какой смысл в наших приготовлениях? – Лицо Таира стало наливаясь кровью. Еще чуть-чуть и в стену полетит ближайшая тарелка. Все же характер у младшего отпрыска Скейда был слишком горяч.

– Смысл в том, что Вечевой Совет будет собран следующим летом. Обсудить множество накопившихся вопросов, проверить исполнение подписанных договоров. Напомнить нам с тобой, что бывшие самостоятельные вожди спят и видят, как бы откусить обратно изрядный шмат отобранной свободы. И про эту дату и наши проблемы шепчутся по всем углам. А значит, эти же слухи доходят до соседей. И те считают, что мы пока не готовы. Нам еще предстоит убедить вассалов в необходимости войны. Назначить окончательную дату набега. И собрать то самое войско, которое будет пить, гулять и плевать на приказы, как обычно.

– А на самом деле?

– На самом деле ты должен вспомнить последний разговор.

Разжав кулаки, Таир выдохнул и чуть успокоился.

– Я помню. Ты говорил, что мы сидим на присыпанных пеплом углях. И любая ошибка будет стоить нам жизни.

– Именно, – Локхи допил остатки вина и начал аккуратно вытирать жирные пальцы о грубое холстяное полотенце. – Наш отец, чтобы ему было вольно на небесах, оставил после себя слишком много недовольных. Не всем успел кишки размотать по палубе любимого «Сокола». А когда умер, эти идиоты сцепились между собой, не посчитав нас серьезной угрозой.

– Но ватага отца назвала наши имена на трон. И все сотники бросили камни выбора в нашу чашу.

– Да, так и было. А потом мы с тобой посшибали самые горячие головы в темную осеннюю ночь, закрепив трон за собой. И одарили чужими землями тех, кто еще сомневался. И бывшие побратимы отца идут за нами до сих пор. Потому что, если нас скинут, их головы первыми слетят с остров на болота внизу. Мы слишком многим обязаны друг другу. И вынуждены держаться вместе, иначе притихшие вольные ватаги снова потребуют утраченную свободу и назовут другие имена на Вечевом Совете.

– Мы их задавим в любой схватке!

– Тебе лишь бы топором махать, – недовольно буркнул со своего места Дядька, окутываясь серым дымом. – Любая

драка между нами, и на ослабленные сварой земли вломится сосед. Барб Собиратель не зря носит свое имя. Мы слишком много попортили ему крови за эти годы. Он спит и видит, как его солдаты выжигают на наших островах все живое. Мы свободны лишь потому что нас много. И война между двумя королевствами закончится обоюдной смертью. А на раззоренные земли придут другие: южане, колдуны с Туманных провалов, да те же болотные дикари. Мы не можем устраивать обычную войну сейчас.

– Но сколько мы продержимся против недовольных ватажиников? Ты сам, Локхи, говорил, что старое золото уже проели, молодежь рвется в поход за добычей и славой.

– Говорил, не отрицаю, – молодой ярл бросил грязное полотенце на стол и лениво потянулся. – Поэтому мы и должны ударить так, чтобы весь этот сброд заткнулся и лишь завидовал нашей добыче. Нашей с тобой и наших прямых вассалов. Дружина Скейда – это четыре сотни отборных солдат, способных взять на меч любой город. Взять, разграбить и вернуться домой в кораблях, еле ползущих по небесам от тяжести золота в трюмах. Но!

Неожиданно легко поднявшись на ноги, Локхи подошел к окну и посмотрел на бесконечные капли, ползущие по тонким слюдяным пластинкам. Потом повернулся и жестко закончил:

– Но я не собираюсь все так же плясать на тлеющих углях. Поэтому наша дружина прольет крови как можно мень-

ше. А вот основные тяготы схваток с чужими солдатами я переложу на чужие плечи. На плечи тех идиотов, что до сих пор бурчат о вольной прежней жизни. Когда каждый бегал сам по себе за соседскими козами, а затем рыдал у коннунга, выбранного на год, как тяжело отбиваться от соседей, примчавшихся вернуть обратно похищенное добро.

Скрипнув стулом, Дядька одобрительно кашлянул и вставил свое слово:

– Таир, ты слишком любишь говорить правду в глаза. Слишком открыт, чтобы прятать истину за шелухой слов. Поэтому мы пока не рассказывали тебе все тонкости будущей войны. Войны, которая изменит все на этих землях.

– Я буду молчать, – обиженно скривил губы здоровяк, похожий в этот момент на готового заплакать медведя. – Я же не совсем безголовый, я понимаю...

– Да, брат. Ты в самом деле понимаешь. Поэтому я и говорю тебе, что мы будем делать. Время пришло...

Локхи подошел к Таиру и успокоительно похлопал тяжелой ладонью по плечу.

– Без чужака мы бы так и ходили в набег на земли Барба. И умывались кровью от ответных ударов. А потом, через два-три года, нас бы сбросили свои же, посчитав, что лучше выбрать более достойных, кто меньше требует и больше дает... Но отец завещал нам создать государство, в котором слово конунга стоит больше, чем все прошлые вольности, и который сможет остановить соседей, отбирающих у нас ост-

ров за островом...

– Но у нас появился колдун.

– Да. И он вложил в наши руки оружие, которое изменит все... Уже сейчас готова полусотня «громыхателей». Мы обучаем свою ватагу, отбираем среди младших вассалов молодых инговарров, готовых ради будущего рискнуть всем. Отец не зря наделил своих лучших бойцов землями и рабами. Он дал пример, как можно перешагнуть через заплеванных стариков, скрипящих о старых законах, и стать богатым самому. Без оглядки на отца и старших братьев, которые обычно берут большую часть добычи. Без оглядки на выборных вождей, мечтающих лишь о своей выгоде. Мы дадим этим молодым волкам то, что иначе пришлось бы ждать до старости. Дадим сейчас, сразу. И этим привяжем к себе крепче, чем все клановые клятвы.

– Но где мы возьмем эти земли?

– На юге. И сделаем это просто... Пока соседи собирают армию и готовятся к войне через два года, мы за зиму получим заказанные тяжелые фрегаты. Затем поставим туда «громыхатели» и прикроем их мелкими шхунами с голодными до крови бойцами. Еще снег будет поить весенние ручьи, как мы обрушимся на Хапран. Город будет наш – никто не устоит, никакой гарнизон не удержится против огненной стали. Любые вражеские корабли обрушатся с небес, не в силах выдержать удары оружия, выкованного нам чужаком. За неделю мы захватим Хапран и окрестности. А затем следом

за нами пойдут все вольные ватаги, которым я скажу: «Вот вокруг земли для вас, которые можно взять на меч!»

– А мы?

– Нам хватит Хапрана. Там готовятся к войне, на складах собирают припасы для долгой осады. Туда стекаются богатые жители с округи, надеясь пересидеть опасное время. Там хватит нам и дружине на долгие годы. Мало того, мы не будем уничтожать город, нет. Мы превратим его в нашу первую крепость на юге. И не пустим за стены никого из нахлебников, кто лишь мечтает ударить в спину.

– Мы отправим их вокруг, на другие острова и дальше, еще южнее! – сообразил Таир. – Если основные войска будут уничтожены нами, то любой небольшой отряд способен будет вырезать недовольных в неделе пути в любую сторону!

– Именно. Им будет разрешено брать любую добычу. Пусть хапают, пока не подавятся... Город будет наш. Все захваченные корабли перестроим под себя, под «громыхатели». Вся ближайшая провинция станет нашим наделом. А когда Барб Собиратель придет с войсками, вольным ватагам придется или защищать захваченные земли, или бежать обратно, поджав хвост.

– Они успеют утащить награбленное и удрать домой.

– Вряд ли. Они будут слишком заняты. И жадность удержит их на месте. Если мы покажем, насколько легко способны свернуть шею любым солдатам Барба, если дадим по одной железной твари в каждую крупную ватагу... Они будут

огрызаться, они будут метаться по захваченным землям и оттягивать на себя чужие войска. Крупные отряды вполне нам по силам разбить в открытых сражениях. Но занятые земли уже просто так никто не сможет отобрать назад... И даже если всю эту шваль выпотрошат и сбросят с небес, они исполнят свое предназначение. Остатки ватаг пополняют наши ряды. К нам придут измотанные боями чужие войска, которые мы добьем под стенами Хапрана.

– Одной дружиной?

– Дружина покроет себя славой в боях, где мы будем побеждать. А кроме них вместе с фрегатами я возьму наемников, которые готовы за золото вцепиться в любого, лишь покажи пальцем. Как только Хапран станет нашим, я легко куплю тысячи мечей у тех же продавцов, что освободили верфи под наш заказ.

– Четыре сотни в личной ватаге, – начал загибать пальцы Таир. – Еще тысячу мы наберем среди основных вассалов. Ну, пять-шесть сотен инговарров наскребем из многодетных семей, где младшие готовы на все ради возможности прыгнуть выше отца и братьев... Значит, две тысячи основного войска к весне у нас есть.

– Еще около двух тысяч набежит среди вольных, кто отправится в набег вместе с нами. И к лету я куплю три тысячи пехоты и стрелков среди наемных отрядов.

– Итого семь тысяч, из которых две легко сбегут при первой угрозе с юга. А у Барба десять полков, как нам напе-

ли купцы. В каждом полку больше трех тысяч вояк. Значит, тридцать тысяч мечей потив наших семи... Сожрут...

– Против нас он выставит максимум четыре, которые расквартированы ближе к северным границам. И не все полки сейчас заполнены как положено. А в столице вообще стоят гвардейские с меньшим составом. И никто их не погонит на войну, кто же позволит сыночкам богатеев умирать среди местных скал... Четыре полка, это чуть больше десяти тысяч. Из которых мы один раскрошим сразу же в Хапране. И прорядим еще те, кто сунется без спросу поближе к захваченному городу. Силы уже равны... А кроме того...

Таир поскреб рукой затылок и ощерился:

– Я лично нарежу ремней со спины колдуна, если он не даст обещанное к весне...

– Именно, брат. А еще у нас есть то, что выбьет дурь у Барба из головы. По десять «громыхателей» на каждый фрегат, по одному-двум на легкие корабли. И это – уже сейчас. А Брокк⁵ обещает по новому «громыхателю» еще каждую неделю. Еще двадцать изрыгающих огонь демонов к моменту, когда мы поднимем якоря и со свежими ветрами отправимся на юг.

– На юг... Где многие из тайных врагов сдохнут, поймав чужую стрелу.

– Или захватят земли, которые не смогут удержать без нашей помощи. И тогда мы перестанем считаться ярлами

---

⁵ Брокк – имя чужака, которым северяне наградили его за созданное оружие.

на миг. И станем истинными конунгами Тронных островов. Оставив детям настоящее крепкое королевство, а не дикую толпу, готовую отколоться в любой момент.

Встав рядом с братом, младший Скейд спросил, внимательно глядя в его холодные глаза:

– Что я должен сделать для этого? Времени осталось чуть-чуть.

Локхи помолчал, затем оглянулся на Дядьку и произнес, будто поставив точку в старом споре:

– Я же говорил, что он уже вырос. Время детских игр закончилось... Таир, завтра ты возьмешь первую сотню инговарров, которых уже собрали по мелким кланам. За месяц нужно пообтрепать их одежды на болотах и горных склонах. Гоняй в хвост и гриву, но заставь их чувствовать плечо соседа. Сколоти из них ватагу, которую можно высадить в чужую деревню и не бояться, что крестьяне их перебьют, словно котят. Для всех – ты на охоте и гоняешь ящеров по болотам. Как закончишь, вернешь парней сюда на учебу с «громыхателями» и для абордажных схваток. А сам возьмешь следующих. Ты – тот человек, который начнет закладывать фундамент нашего будущего войска. Покажи, чему тебя учил отец и Дядька.

– Кого дашь в помощь?

– Три десятка бойцов выделю сразу же. Все – из дружины отца, Дядька лично отбирал. Вполне достаточно, чтобы выбить из молодых волчат пыль.

– А если что-то пойдет не так? Не успеем получить фрегаты, не захватим город?

– Тогда весну мы не переживем. Летом Вечевой Совет выберет других вождей, кто пойдет в очередной набег за козами к соседям. И то, что строил отец, развалится, как песок под ударами ветра. Поэтому мы обязаны успеть. Ради этого и рискуем всей казной и дружиной. Второго случая нам не дожидаться. Мы обязаны справиться.

Таир прислушался к уверенности, которая звучала в словах старшего брата, и кивнул:

– Мы сделаем. Отец будет нами доволен...

* * *

Грязные пальцы поглаживали мутный округлый металлический бок. Рука медленно двигалась то в одну сторону, то в другую. Огонь в огромном очаге почти погас, и тени медленно плясали на окружающих предметах, погружая их все больше во тьму.

– Каким ты будешь? Крепким и надежным, как кажешься? Или хрупким и полным проклятых дыр, подобно сыру? Каким?.. Третья отливка за неделю, и снова с проблемами? Как меня достали эти вонючие напыщенные уроды, не способные выполнить простейшую просьбу... И ведь поначалу все было так хорошо!.. Отличные образцы руды, богатые медь и олово слитками. Все, что нужно для бронзовых пушек. Для

мортир. Для того, чтобы вооружить сброд и превратить его в подобие армии... Полтора года в проклятой кузне, не разгибаясь... И что теперь?

Сгорбленная фигура отошла в сторону, растворившись в тенях. Звякнул бокал, зажурчало вино. Уставший голос продолжил, бросая злые взгляды в темноту:

– А теперь они не могут даже сырье наскрести. Дрянное железо с болот, невыдержанный древесный уголь и жалобы на ватажников, которые не дают своему ярлу заглянуть в припрятанные шахты в сутках пути от столицы... Иногда мне кажется, что я сделал ставку не на тех коней... Хотя тот пленный церковник сразу сказал, что за мои «громыхатели» дорогу в соседнем королевстве протянули бы лишь на плаху. Слишком сильны там оружейники. Слишком не любят новые средства убийства, способные дать кому-либо реальную силу... Идиоты...

Шаркающие шаги оборвались у тяжелой двери, которая отозвалась с протяжным скрипом.

– Нутти! Я закончил... Подготовь обычный проверочный заряд и не забудь поставить длинный запальный шнур... Если и в этот раз нам не повезет, я буду плясать на загравках братьев до той поры, пока не получу нормальную руду из правильных шахт. А не этот мусор, который лопается при первом же испытании.

С шумом в комнату ввалилась куча подмастерьев, которых возглавлял доверенный мастер Нутт. Молодого кузнеца

приставили к чужаку в надежде на то, что рано или поздно пытливый повелитель огня узнает все необходимые секреты для производства грозного оружия. Но Брокк оказался твердым орешком и не позволял сунуть любопытный нос в свои дела. Да, общие принципы и основы он передал, сумев организовать почти поточное производство бронзовых пушек. Но при этом тонкости сплава, особенности процесса и полный состав необходимых компонентов и присадок держал в тайне. Именно поэтому у чужака брак случался от случая к случаю, а отлитые тайно Нуттом «громыхатели» взрывались все, как один. Видимо, мало было просто помогать лепить формы будущих орудий и центровать сердечник. Надо было понимать, как именно замешивать бронзу, как именно укладывать уголь в печь и как часто работать мехами. Надо было знать, а не гадать. Но вот именно знаниями Брокк и не делился. И заставить его было нельзя. Потому что с самого начала хитрый колдун выдвинул жесткое условие: он создаст оружие для будущей армии. А когда ярлы Тронных островов одарят его заработанным золотом и рабами, тогда и только тогда получат детальный рецепт. Ну и смогут обучить отобранных мастеров всем хитростям производства... Про то, что он знает не только эту тайну, Брокк так же намекнул. И пообещал, что будет полезен венценосным братьям еще очень долго. Вот только с первой проблемой разберутся, свернув шею наглым соседям. И золото не забудут выплатить, как договорились. И тогда...

– Обычный заряд, мастер Брокк? – Помощник убедился, что подвешенное на крепких веревках тело орудия бережно опустили на платформу для транспортировки и надежно прихватили к станине канатами.

– Обычный. Две полные меры и тугой заряд. Второй и третий выстрелы – как только прочистите ствол. Не дать «громыхателю» остыть. И голову не высовывайте раньше времени! А то на прошлой неделе пришлось со стен торопыгу соскребать...

Комната для испытаний готовых изделий была оборудована рядом с небольшим литейным цехом. Заодно с испытаниями на прочность изучали, насколько разные типы ядер способны разрушать ту или иную обшивку кораблей или каменную кладку. Правда, в последнее время все чаще приходилось собирать разлетевшиеся по углам куски. И даже талант чужеземца пасовал перед паршивой рудой, которой завалили склады.

Прикрыв дверь, Брокк вздохнул и прошептал:

– Так ведь и молиться начну. Дожил – в местных божков поверил. Уже и подношения делаю. Лишь бы...

За тяжелыми досками гулко громыхнуло, пол вздрогнул от близкого взрыва. Еле слышно выругавшись, мужчина открыл дверь и выглянул в затянутый сизым дымом коридор:

– Все живы?

Молодой бородач в серой рубаше лишь мотал головой, не отвечая на вопрос.

– Нутти, я говорю – все живы?

– А, мастер Брокк, что?.. Да, живы, все живы... Просто дверь неплотно закрыли, вон, в ушах звенит... – Помощник ожесточенно постучал себя ладонью по уху, пытаясь унять звон в голове.

– Пусть все разберут, куски, как остынут, – на монтажный стол. Утром посмотрю, в чем проблема... И найди Дядьку. В обед я хочу поговорить с Локхи. Или он распечатает для меня шахты, откуда были первые поставки меди, или следующий «громыхатель» получат к концу зимы, не раньше...

Вернувшись обратно в цех, Брокк поскреб подбородок и проворчал:

– Или я с последней партией пороха напутал? Хотя вряд ли... Руда паршивая, это точно. А порох пробовали уже с разных запасов, все равно пушки на куски рвет... Проклятое средневековье, никаких тебе нормальных технологий...

* * *

– Могу ли я присесть рядом с почтенным...

– Или садись молча, или проваливай, – хмыкнул Карл, разглядывая кривой шов на рубахе. После возвращения из рейда ротный вновь решил подзатянуть вожжи, и сержанты гоняли команды без отдыха. Через три дня обещали большой поход на соседнюю территорию. Вот и мордовали солдат без жалости: сшибки, перестроения, схватки в узких прохо-

дах. Казалось, что оружие приросло к рукам и скоро кашу начнешь хлебать мечом по привычке. Одна беда, при таком активном времяпрепровождении одежда просто «горела» на потных телах. Вот и приходилось латать прорехи перед сном, чтобы завтра было хоть что набросить на плечи.

Скамейка скрипнула под тяжелым телом, и Фамп Винодел осторожно пристроился на краешке широкой доски. После многочисленных допросов пленника решили на время оставить в крепости. Видимо, у дознавателей были далеко идущие планы на человека с выговором южных провинций. А может, сработали намеки на богатый выкуп и пленника оставили рядом и дали временное послабление, разрешив вечерами выходить во двор и гулять меж высоких стен. Да и кормили толстяка очень неплохо. Как ни странно, но нацарапанную им расписку с легкостью приняли в одном из местных казначейских домов, что позволило Фампу баловать себя разносолами и попутно обогатило нескольких канцелярских душ на вполне приличные суммы.

– Я слышал, что вас пошлют снова таскать угли из чужого огня.

– Похоже, у кого-то плохо со слухом. И этот кто-то не понял, что я сказал про молчание.

– У меня со слухом все отлично, – возразил толстяк, насмешливо прищутив серые глаза. – Например, я слышал про гору трупов в далеком Вимстерре. И про Братьев Ночи, среди которых ползут слухи о награде за голову убийц... Забав-

но, не правда ли? Убийцы готовы заплатить за убийц.

– Братья – не только убийцы, – не согласился с навязчивым собеседником Карл, подтягивая нитку и заканчивая шов.

– Согласен. Они еще и воры, и торговцы. И не гнушаются любых доходов, которые можно спрятать от сборщиков налогов. Но самое неприятное, у них долгая память. И длинные руки, которые могут дотянуться куда угодно в границах королевства.

– Тебе-то какое дело до покойников?

Порывшись в кармане, Фамп добыл белый сухарь и начал его жевать, попутно вздыхая и изображая вселенскую скорбь на гладко выбритом лице.

– Я это к тому, что мне не хочется пропасть тут, на границе, когда станет жарко. Хотя до настоящей потасовки еще нужно будет дожить. А меня могут вздернуть куда как раньше... Да, да, я знаю, что ты скажешь. Что с меня надеются получить какие-то великие тайны. И что пока сам инквизитор здесь, никто не станет тыкать в бедного торговца раскаленным железом. Ну, разве что для развлечения... Но я бы предпочел вернуться домой.

– Домой – это куда? – поинтересовался лист-сержант, откладывая одну рубаху и принимаясь за другую.

– Сначала – на острова. Чуть севернее, чем мы находимся в данный момент. Поближе к братьям Скейд. А потом – будет видно... Торговые вопросы могут позвать меня очень

далеко. Но сидя здесь с кандалами на ногах, я вряд ли могу это сделать.

Карл заглянул под стол и фыркнул:

– Кандалами? Не слышу звона цепей.

– Зато можешь услышать звон золота. Например, речь идет о десяти тысячах, которые ты получишь сразу, как сможешь мне вернуться на север.

– Сколько?!

– Десять тысяч. И первую тысячу я готов выплатить прямо сейчас. Расписку примут в любом торговом доме в Хапране. Выбей увольнительную – и деньги твои.

– Тысяча сейчас? Просто за обещание помочь тебе? И десять потом?

– Девять, – толстяк помахал пальцем-морковкой, затем задумался и со вздохом ответил: – Черт с тобой. И десять потом. Я умею считать, но за свободу готов заплатить без дураков. Как предложение?

– Боюсь, инквизитор и все остальные будут очень расстроены, если я в это влезу.

Пленник медленно поднялся и хмыкнул, разглядывая крепостные стены, багровые от заходящего солнца:

– На твоём месте я бы больше беспокоился, чтобы к абордажникам не добавили новых заключённых из тюрем. Свежее мясо как раз нужно для будущего набёга. А Братья обещали почти столько же, как я. И всё это – за одну голову человека, пустившего кровь хозяевам ночного Вимстерра... Я

бы посматривал за уголовниками, которых сунут в строй заткнуть пробитые дыры. Ну и вообще, оглядывался за спину почаще.

– Топай давай, звени кандалами. А то за подобные речи можно на пару с пеньковым галстуком познакомиться.

– Как знаешь. Но – тысяча сразу и десять по прибытию на север. И отчаянный человек мне там точно не помешает, так что это вполне могут быть не последние деньги, лист-сержант. Ну и с Тронных островов выдачи нет. Инквизитор может сколько угодно взывать к небесам, но боги в холодных скалах вряд ли его станут слушать. Те боги больше любят кровавые жертвы и золото. Как и любой нормальный солдат.

Карл проводил хмурым взглядом собеседника и начал зашивать очередную дыру. Ему не нужно было напоминать про Братьев. Карл и так уже какую ночь спал в кольчуге под рубашкой. Потому что он на самом деле знал, сколько пообещали за его голову. И там звучали вовсе не жалкие десять тысяч...

* * *

Огонек свечи мотало сквозняком в разные стороны, но полковник Рамп не хотел зажигать дополнительный огонь. Все же разговор не для чужих ушей, а такие беседы ночью лучше вести тайно, не привлекая лишнего внимания. Да и собеседник в этот раз очень презанятный.

– Итак, лист-сержант, о чем ты хотел поговорить?

– Я хочу предложить вам план, который даст куда больше шансов найти алхимиков, чем обычный рейд.

– В который ты должен отправиться через три дня.

– В который меня погонят завтра вечером, как я понимаю. Хозяин комнаты почесал бритый затылок и хмыкнул:

– Кто проболтался?

– Всего лишь здравые рассуждения. Мы на грани войны с соседями, значит, любой слух о реальных походах тут же уйдет на другую сторону. С чего бы тогда объявлять о своих реальных планах? Солонину и сухари грузили сегодня все утро, трюмы забиты. Воду мы обычно берем в дороге, у водопадов. Получается, абордажникам лишь осталось выдать оружие и можно вылетать. И ветра пока как раз попутные, на север. Поэтому я бы поставил на завтра.

– Команды не укомплектованы до конца, а новых кандалников пришлют лишь послезавтра.

– И кто пошлет необученных неблагонадежных уголовников в реальную свалку? Их запрут в крепости и рядом по баракам. Строевые сержанты, усиленная охрана, кудесники со своими метками – там работы еще на месяц минимум. Как раз к моменту, когда первые рейдеры вернутся назад, чтобы было чем караулы добить для встречи осенних штормов. Постоянный состав на отдых, молодых на улицы, в бесконечные патрули. Заодно и лямку солдатскую потянут, привыкая к выпавшей судьбе.

Полковник удовлетворенно пробормотал, разглядывая

изможденное лицо Карла:

– А ведь я не ошибся. Ты не какой-то там фермер и даже не потрошитель из Братства. Тебя учили, вот только – чему?

– Мы выполняли королевскую волю, которую не всегда можно было доверить глашатаям. Группа отставных солдат или егерей в пригородах. Приказ, после которого кому-то приходится скалчивать гроб. Ну, или просто вывешивать объявление «пропал кормилец».

– «Палачи Вимстерра», – протянул Рамп.

– «Палачи», – согласился Карл, разглядывая испещренное морщинами лицо полковника. – Только нашу группу сдали. Свои. Видимо, так откупились от взбесившихся Братьев, которые грозились за убийство вожakov устроить кровавую баню в городе. И получается, все довольны. Самые испачканные в крови воры лежат на кладбище, их смена снова играет по правилам и не перечит королевской власти. А мы – так, разменная монета.

– И что хочет от меня бывший государственный убийца?

– Жить хочу, – признался лист-сержант, выкладывая на стол крохотный лоскут материи. – Хочу, чтобы армейские власти сняли обвинения, выдали патент вольного абордажника. Ну и денег чуть-чуть, дабы штаны поддержать.

– Это с какой радости? – восхитился командир полка, добыв из ящика на краю стола еще пару свечей. – Ты не из благородных, чтобы золото само в карманах размножалось.

Карл расстелил грубо отрисованную карту и вздохнул:

– Это вам хорошо. Найдете чужих мастеров – награду дадут. Не найдете, так будете воевать, во временной опале. Война все равно все спишет. А мне – с любой стороны бока подгорают.

– Да? Интересно, хочу послушать, кто это моего подчиненного обижает, – рассмеялся Рамп, зажигая кургузые фитили.

– Потому как алхимиков мы не найдем. И в ближайшем походе лишь кровь кому из бедолаг зазевавшихся в приграничье попортим. Это означает, что весной нас будут убивать уже как положено. И что с абордажной командой сделает хотя бы один «громыхатель» я своими глазами видел. Шансов пережить будущую свалку у обычного лист-сержанта мало...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.